

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ
СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001311
Арапова Вероника Николаевна

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент
Новикова А.Е.

Рецензент:
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский
государственный
университет имени Питирима
Сорокина»,
кандидат исторических наук,
доцент Наймушин М.Е.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СТАТУСНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА	7
1.1. Предпосылки создания и история развития организации Североатлантического договора	7
1.2. Структурные и телеологические основы деятельности НАТО	20
ГЛАВА II. ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАТО	43
2.1. Партнерство и сотрудничество	43
2.2. Сдерживание, оборона и кризисное регулирование	52
2.3. Миротворческие операции	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. В настоящее время в мире функционирует множество международных организаций, чья деятельность направлена на разрешение вопросов, касающихся всех сфер человеческой жизнедеятельности, как экономической, так и политической. Согласно приведенному в базе данных перечню международных организаций их насчитывается 54, среди которых Европейский Союз, Совет Европы, Содружество Независимых Государств, Шанхайская Организация Сотрудничества, Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе и т.д.¹ Наиболее острыми являются проблемы войны и мира, гонки вооружений, разоружения и разрешения военных конфликтов. Заботясь о безопасности своей страны, государства приходят к согласию о необходимости создания военно-политических организаций, которой и является организация Североатлантического договора (далее – НАТО).

НАТО была создана 4 апреля 1949 г. Ее участники решили объединить свои силы с целью сохранения мира и безопасности, а также реализации коллективной безопасности. Основная цель НАТО – обеспечение свободы и безопасности всех своих членов политическими и военными средствами в соответствии с принципами ООН, а также направление всех своих действий на упрочение мира в Европе и сохранение стратегического равновесия.

Североатлантический альянс является основным средством участия Соединенных Штатов Америки в вопросах европейской безопасности.

К настоящему времени участниками НАТО являются 29 государств, среди которых политически влиятельные, с хорошо развитой экономикой и сильные в военном отношении. В их числе и ядерные державы (США, Великобритания, Франция) – постоянные члены Совета Безопасности ООН, что играет очень важную роль в вопросе определения сущности данной организации.

---

¹ http://www.conventions.ru/int_org/ (дата обращения 10 апреля 2018 г.).

Актуальность работы заключается в том, что на сегодняшний день созданная в 1949 г. организация Североатлантического договора претерпела большое количество эволюционных изменений, превратившись из исключительно оборонительного союза в глобальную организацию безопасности с развитой инфраструктурой, которая осуществляет свою деятельность вопреки нормам и принципам международного права. Все это содержит потенциальную угрозу международному миру и безопасности, чем и вызван большой интерес к исследованию и анализу институционального статуса НАТО и основ ее деятельности.

Помимо этого, сегодня одной из обсуждаемых тем на мировой политической арене является расширение альянса. Проведение политики, предшествующей принятию новых членов организации, а также последствия увеличения числа членов НАТО вызывают сдвиги в геополитической картине мира, а ее внешняя политика затрагивает интересы практически всех акторов международных отношений. В связи с этим к деятельности организации приковано внимание всего мирового сообщества.

Объектом исследования выступили международно-правовые отношения, складывающиеся по поводу реализации деятельности организацией Североатлантического договора.

Предметом исследования явились международно-правовые нормы, регламентирующие статус организации Североатлантического договора и ее роль в обеспечении европейской безопасности.

Цель работы состоит в анализе правовых основ и практики деятельности организации Североатлантического договора, а также выявлении ее роли в обеспечении европейской безопасности.

Для достижения цели были решены следующие **задачи**:

- исследовать предпосылки создания и история развития организации Североатлантического договора;
- раскрыть структурные и телеологические основы деятельности НАТО;

- рассмотреть партнерство и сотрудничество как формы деятельности НАТО;
- проанализировать порядок реализации сдерживания, обороны и кризисного регулирования в рамках форм деятельности НАТО;
- установить значение миротворческих операций с участием НАТО;
- сформулировать предложения, направленные на разрешение несоответствия деятельности НАТО международному праву, а также основным принципам и нормам, которые закреплены в ее учредительных документах.

Методологической основой в работе послужил современный методологический инструментарий, концептуальные подходы к исследованию данной темы, выработанные юридической наукой.

В основе исследования лежит исторический проблемно-хронологический анализ создания и развития НАТО, что позволило комплексно исследовать проблемы деятельности и взаимодействия с другими участниками международных отношений, а также обозначить перспективы для их разрешения.

Использовался метод структурно-функционального анализа, посредством которого были исследованы такие механизмы как партнерство и сотрудничество, выявлен факт их использования в качестве одного из направлений деятельности.

В процессе написания работы были также использованы следующие методы исследования: системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, социологический, статистический и др.

Теоретическую основу исследования составили следующие научные разработки таких ученых как В.А. Абрамов, А.С. Айтманбетова, И.Г. Барауля, О.В. Валецкий, А.Г. Гасюк, Е.Ю. Гуськова, Н.И. Егорова, С.М. Ермаков, В.Н. Злобин, В.В. Золотухин, С.Ю. Кашкин, Е.С. Коренев, В.С. Котляр, С.О. Кривошонок, М.А. Кукарцева, Ж. Монне, А.А. Морару,

М. Тахир, В.О. Печатнов, Е.А. Рябов, О.А. Тимакова, А.В. Торкунов, Д.В. Тренин, А.В. Чаевич, А.В. Шишло, В.В. Штоль, Х.А. Шреплер, Д.А. Яскович и др.

Правовую основу данной работы составили Устав Организации Объединенных Наций, Североатлантический пакт, Римская декларация сессии Совета НАТО о мире и сотрудничестве и другие документы, имеющие отношение к статусу и формам деятельности организации Североатлантического договора.

Структура исследования состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованных правовых источников и литературы.

ГЛАВА I. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И СТАТУСНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

1.1. Предпосылки создания и история развития организации Североатлантического договора

После Второй мировой войны Западная Европа находилась в состоянии физического и экономического кризиса, который сопровождался страхом перед господством СССР. Еще во время войны были разработаны планы разрешения самых насущных проблем Европы. В этих же целях была создана в 1943 г. Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (ЮНРРА); были учреждены Европейская организация угля, Чрезвычайный комитет для Европы и Европейская центральная организация по внутреннему транспорту, объединенные в 1947 г. в Экономическую комиссию ООН для Европы (ЭКЕ). В основу этих организаций легло мнение о том, что разруху Европы можно преодолеть путем совместных сил континента, но холодная война изменила положение дел, и, хотя ЭКЕ продолжала свою деятельность и с 1948 г. издавала эффективные экономические обзоры, Европа раскололась надвое в силу экономических и политических причин.

Советский Союз, который усилился в военном и политическом отношении, все больше стал рассматриваться как угроза миру и порядку, существовавшему в Европе и в западной цивилизации. Сразу же после капитуляции Германии в своей телеграмме Трумэну Черчилль говорит о «железном занавесе», который опустился за линией советских войск и с предосторожностью размышлял о том, что ждет Европу.

В результате военных действий СССР приобретает значительную часть территорий Европы, которую в дальнейшем настаивает признать в международно-правовом порядке. Но проблема в том, что территории, в основном, были получены СССР в ходе реализации пакта Молотова-Риббентропа², то есть как результат политики, которая заблаговременно была

---

² Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (Пакт Молотова – Риббентропа) (Подписан в г. Москве 23.08.1939 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1939, 13 декабря.

осуждена. Помимо этого, Атлантическая Хартия 1941 г.³, которая явилась идейной основой для Объединенных наций и антигитлеровской коалиции, предоставила свободу самоопределения наций и отказ от территориальных приобретений. Однако очевидно, что настойчивость СССР в отношении своих «завоеваний» вызывала у стран Запада смешанные эмоции и ставила трудные дилеммы перед их публичной политикой.

Целенаправленность действий СССР в Центральной Европе вызвало негодование на Западе; США и Англия протестуют против деятельности СССР в отношении Румынии и Болгарии. Проблемы возникают по поводу границ и будущего государственного устройства Польши. Также Советский Союз предпринял попытки разрешения вопроса о контроле над черноморскими проливами. На ключевом черноморско-средиземноморском направлении США не только поддержали требование СССР о пересмотре конвенции Монтре⁴, но и обсуждали возможность передачи Советскому Союзу в индивидуальную опеку некоторых итальянских колоний, прежде всего стратегически важных островов в Эгейском море, поскольку «при современных средствах подводной и воздушной войны (как отмечалось в рекомендациях Комитета начальников штабов госсекретарю), выход из Черного моря может быть так же эффективно перекрыт с баз на этих островах, как и с самих проливов»⁵. Такая договоренность о пересмотре конвенций Монтре имела место в Ялте и была подтверждена в Потсдаме, однако последующее за этим давление СССР на правительство Турции Запад воспринял как агрессивную политику.

В начале 1946 г. ввиду нежелания правительств США и Великобритании учесть интересы Советского Союза, на территории

---

³ Англо-Американская декларация (Атлантическая хартия) (Принята 14.08.1941 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. – М., 1955. – С. 43-44.

⁴ Конвенция о режиме проливов (заключена в г. Монтре 20.07.1936 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. – М., 1938. – С. 61-78;

⁵ Печатнов В.О. От Союза к вражде (советско-американские отношения в 1945-1946 гг.) // Холодная война. Факты. События. 1945-1963. – М., 2003. – С. 36.

последнего возникает ряд антизападных публичных высказываний. На что 22 февраля 1946 г. поверенный в делах США в Москве Джордж Кеннан пишет пространный ответ, в котором не только описывает действительную советскую политику, но и предлагает оптимальный вариант поведения в отношениях с Советским Союзом. В телеграмме, состоявшей из 8 тысяч слов и вошедшей в историю как «длинная телеграмма Кеннана», а затем в статье «Источники советского поведения», опубликованной в июле 1947 г. в американском журнале «Форин афферс» за подписью «Икс», Кеннан призывает оказывать на СССР давление, указывая, что тот признает только силу. Экономическое и политическое давление США должны оказывать на СССР для того, – по его мнению, – чтобы обострять присущие советской системе противоречия⁶. Спустя некоторое время, 5 марта 1946 г., Уинстон Черчилль выступает в Фултоне со своей знаменитой речью о «железном занавесе», смысл которой заключается в том, чтобы предупредить некоммунистическую часть населения земного шара о существовании угрозы со стороны СССР⁷. Опасность гитлеризма после окончания второй мировой войны сменила советская угроза. Москва же расценила эти высказывания как призыв к новой войне, войне против Советского Союза.

Фултонская речь Черчилля вскоре превратилась в официальную политику США – «доктрину Трумэна», согласно которой «мир в целом должен принять американскую систему». В рамках этой доктрины, чтобы удержать те или иные страны в сфере американского влияния и не допустить углубления позиций левых сил, предусматривалось оказание материальной помощи (речь тогда шла о Греции и Турции)⁸.

Зима 1946-1947 гг. ставит Европу в тяжелую экономическую ситуацию, что делает невозможным преодоление нарастающих противоречий между Западом и СССР.

---

⁶ О «длинной телеграмме» Дж. Кеннана см. Кеннан Дж. Дипломатия Второй Мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. – М., 2002. – С. 454-478.

⁷ Злобин В.Н. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5.III.1946 // Новая и новейшая история. – 2000. – № 2. – С. 27.

⁸ Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. – М., 2001. – С. 552.

Вопросы безопасности приводят государства к необходимости создания международной организации, которая сменила бы Лигу Наций. Итоговое решение, принятое на Ялтинской конференции, было практически реализовано в Сан-Франциско 26 июня 1945 г., где пятьдесят государств подписали Устав Организации Объединенных Наций. Одной системы коллективной безопасности, предусмотренной ООН, в условиях роста противоречий между странами антигитлеровской коалиции было недостаточно. Право применения вето постоянным членом Совета Безопасности практически блокировала прогресс по какому-либо чувствительному вопросу. Прямая конфронтация между Западом и Востоком с 1947 г. требовала повышения гарантий безопасности континента. Такую безопасность гарантировало право на индивидуальную и коллективную самооборону, которое предусматривала ст. 51 Устава ООН: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности...»⁹.

Первым таким опытом стал Договор о союзе и взаимной помощи, заключенный Великобританией и Францией в Дюнкерке 4 марта 1947 г. (более известен как Дюнкеркский договор)¹⁰. Однако, как показали дальнейшие события, «дюнкеркская формула», т.е. содержащееся в англо-французском договоре положение о том, что он направлен против агрессии Германии, вызвала наибольшие разногласия в период начавшихся с января 1948 г. переговоров о заключении между западноевропейскими государствами договора о сотрудничестве и взаимопомощи. В отличие от политики Англии и США, которые в своих зонах оккупации проводили политику,

---

⁹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 7-33.

¹⁰ Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. – М.: Советская энциклопедия, 1973-1982. – Том 2. БААЛ – ВАШИНГТОН, 1962.

направленную на возрождение экономики Западной Германии и становление ее государственности, Франция была против идеи создания западногерманского государства. Поэтому большое значение для объединения Западной Европы имело произошедшее в конце 1947 г. изменение негативной позиции Франции в отношении идеи создания самостоятельного западногерманского государства¹¹.

Политический союз с США мог упростить для Великобритании сложные переговоры об американской финансовой помощи, которая имела большое значение для будущего британской экономики. Этот союз делал из Великобритании «младшего партнера» Вашингтона, к чему было готово действующее правительство, которое уже в 1946 г. опирается на политику атлантической солидарности и вместе с американской администрацией Трумэна принимает на себя роль инициатора холодной войны.

В феврале 1947 г. кабинет Эттли информирует Вашингтон, что в месячный срок будет вынужден прекратить оказывать помощь правительствам Греции и Турции. Это может означать, что без этой поддержки правительств Турции и Греции окажется невозможным контролировать ситуацию и выход просоветских сил в Восточное Средиземноморье и в дальнейшем к ближневосточной нефти, что может произойти в короткие сроки.

Обязанность Великобритании по оказанию финансовой помощи Греции и Турции в размере 400 млн. долларов Соединенные Штаты берут на себя, о чем Трумэн официально заявляет в своей речи в Сенате, оправдывая это целью борьбы с коммунизмом.

5 июня 1947 г. в Гарварде со своей программой экономического восстановления Европы выступает госсекретарь США Джордж Маршалл. Основной идеей в плане Маршалла было многостороннее сотрудничество участников для оперативного разрешения экономических проблем общего

---

¹¹ Егорова Н.И. Военно-политическая интеграция стран Запада и реакция СССР (1947-1953 гг.) // Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 119.

характера, что отличает эту схему от индивидуальных национальных программ кредитования. Срочность программы – до четырех лет – гарантировала странам, что помощь не выльется в бессрочное обязательство о кредитовании. Такова стратегия Маршалла, позволяющая не допустить усиления коммунизма в Европе, а также способствующая продвижению экономических интересов США. Таким образом, всем странам Европы, включая СССР, до 1951 г. предлагалась экономическая помощь с условием, что соответствующие правительства самостоятельно будут реализовывать программу, тем самым это дает возможность проконтролировать интересы Советского Союза.

На основе программных выступлений Э. Бевина 20 и 22 января 1948 г. началась серия переговоров в течение февраля-марта с Францией и странами Бенилюкса по вопросу создания Западного союза и 17 марта Великобритания, Франция и три страны Бенилюкса подписывают Брюссельский Договор. Таким образом, они решительно продемонстрировали стремление создать общую систему обороны и укрепить свои связи, чтобы иметь возможность противостоять идеологической и военной угрозе своей безопасности. Соглашение содержит положения об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве, а также обязательство коллективной обороны.

В 1948 г. была проведена конференция в составе шести держав (США, Англия, Франция и страны Бенилюкса) в Лондоне по вопросу объединения территории Германии. Эти же европейские страны объединились в масштабах оборонительного Западного Союза, чтобы начать переговоры по поводу военных гарантий Европы со стороны США и создания НАТО. В рамках апрельской Лондонской конференции были приняты основные решения по германскому вопросу. Осенью 1948 г. окончательно утвердились планы формирования Североатлантического пакта. 15 марта 1949 г. участники Брюссельского договора совместно с США и Канадой официально пригласили Италию, Данию, Исландию, Португалию и Норвегию

присоединиться к заключаемому договору, и 4 апреля, несмотря на протесты СССР, 12 государств подписывают в Вашингтоне договор о создании НАТО.

Страны-участники НАТО обязались «объединять свои усилия для коллективной обороны, сохранения мира и безопасности», соблюдая верность Уставу ООН, развивать экономическое сотрудничество, охранять «свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные на принципах демократии, свободы личности и господства права»¹².

Изучение и основанный на нем анализ послевоенного времени, вплоть до 1949 г., позволяют определить основные, характерные для данного периода, закономерности, ставшие предпосылками для создания Североатлантической организации, а именно:

- ориентация внешней политики стран-победительниц на будущую расстановку сил в Европе и в мире;

- послевоенный раскол Европы на восточную и западную сферы влияния, которые послужили будущим плацдармом для холодной войны между США и СССР;

- программа послевоенного экономического восстановления, которая была преобразована в План Маршалла, что ознаменовало собой первый этап консолидирования западноевропейских стран под эгидой США;

- лоббирование США идеи о наступлении советской угрозы, что означало появление нового общего врага – СССР;

- необходимость объединения усилий стран Запада для обеспечения коллективной защиты от возможной агрессии со стороны Советского Союза.

Члены нового альянса предоставляли 80 % военной силы в Европе, но несмотря на это им оказывалась сравнительно небольшая помощь и они так или иначе зависели от деятельности США. Вопреки тому, что целью договора была провозглашена коллективная безопасность, на деле более крупная держава брала под свою опеку более слабые территории. Основатели

---

¹² Североатлантический пакт (заключен в г. Вашингтоне 04.04.1949 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 293-297.

договора возлагали на него большие надежды и ожидали, что он перерастет в некий союз, но этого не произошло в силу большой разницы в возможностях Соединенных Штатов и любого другого участника договора, а также вследствие исчезновения угрозы со стороны СССР.

Европейцам трудно было признавать, что антисоветский альянс подразумевает налаживание отношений с немцами и включение Западной Германии в их союз. Этот серьезный шаг был приближен событиями в Азии – войной в Корее, которая послужила катализатором таких принципиально важных по своим последствиям для Европы процессов, как принятие взаимосвязанных решений о дальнейшем укреплении системы коллективной безопасности стран Запада с участием Западной Германии (получившей в 1948 г. государственный статус), создании европейской армии и объединенных вооруженных сил НАТО¹³.

Во время корейской войны приоритет имела американская политика, целью которой было предоставление суверенитета Западной Германии и ее перевооружение, но действия Франции были направлены на то, чтобы не допустить возрождения германской военной мощи. План французского премьер министра Р. Плевена, изложенный в его декларации, зачитанной в октябре 1950 г. в Национальном собрании Франции, был разработан Ж. Монне с учетом как решительных возражений французской общественности против возрождения вермахта, так и позиции самого канцлера Аденауэра, не желавшего ремилитаризации Западной Германии путем создания национальных вооруженных сил и предпочитавшего включение немецкого военного контингента в европейскую армию¹⁴. План Р. Плевена сводился к формированию европейской армии под единым европейским командованием, с едиными органами и бюджетом. Он предложил включать немецкие подразделения в состав многонациональных дивизий, но не разрешать Западной Германии иметь собственную армию, генеральный штаб

---

¹³ Егорова Н.И. Военно-политическая интеграция стран Запада и реакция СССР (1947-1953 гг.). – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 126.

¹⁴ Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. – М., 2001. – С. 414.

или министерство обороны. По образцу Европейского сообщества угля и стали Р. Плевен решил создать Европейское оборонительное сообщество (ЕОС), цель которого – интеграция военного вклада Германии в НАТО с минимизацией размера ее военного контингента. И только после переговоров среди министров иностранных дел и угроз Соединенных Штатов, которые предупредили, что в случае обструкции переговоров о ЕОС будет прекращена американская финансовая и военная помощь Европе, договор о ЕОС был подписан в Париже 27 мая 1952 г. В вооружении Западной Германии и включении ее в НАТО заключался основной смысл парижских соглашений 1952 г. Однако ратификация договора была сорвана во французском парламенте, после чего Великобритания изменила свое отношение к объединениям мирного времени и содействовала изменению Брюссельского договора 1948 г. и созданию на его основе Западноевропейского союза, в состав которого вошла бы Германия. В 1954 г. в Париже был подписан соответствующий договор. На его основе членами Западного союза являлись Германия, Италия, Великобритания, Франция и страны Бенилюкса. Тем самым подтвердилось окончание оккупации Западной Германии, и Федеративная Республика присоединилась к НАТО.

С воссоединением Германии 3 октября 1990 г. земли бывшей Германской Демократической Республики присоединились к Федеративной Республике Германии в членстве в НАТО.

Юридической основой расширения НАТО является положение, закрепленное в ст. 10 Североатлантического договора, которое гласит: «Договаривающиеся стороны по всеобщему согласию могут предлагать любому другому европейскому государству, способному развивать принципы настоящего Договора и вносить свой вклад в безопасность Североатлантического региона, присоединиться к настоящему Договору...».

Спустя три года после подписания Вашингтонского договора 18 февраля 1952 г. состоялось первое расширение блока за счет принятия Греции и Турции в состав НАТО. Членству Греции в НАТО способствовали

несколько факторов, как политического, так и экономического характера: поражение коммунистов в ходе гражданской войны в Греции в 1946-1949 гг., которым СССР не оказал должной поддержки; угроза коммунистической экспансии в Европе и на других континентах; деятельность Греции в рамках «плана Маршалла», который предусматривал восстановление послевоенной Европы посредством финансовой помощи США.

Греция играла значительную роль в альянсе ввиду того, что вооруженные силы страны, благодаря удачному географическому расположению и хорошему уровню подготовленности войск, участвовали практически во всех военных миссиях НАТО. Греция предоставляла свое воздушное пространство и военные базы для пролета и заправки натовских самолетов, которые осуществляли операции на Балканах и в Афганистане. Помимо этого, военные контингенты страны, как часть войск альянса, находятся в Косово, бывшей югославской республике Македония и Афганистане.

Однако, Греция, как и Турция, не удовлетворяет полностью условиям вступления в организацию Североатлантического договора по причине нерешенности вопросов, связанных с территорией острова Кипр. Данная территория является спорной между Турцией и Грецией, она находилась в управлении турок и греков с 1959 г. Оккупация Кипра Турцией в 1974 г. изменила взгляды на членство в НАТО, в связи с чем президент Греции К. Караманлис заявил о выходе его страны из состава блока НАТО. В 1980 г. Греция вернулась в военную организацию альянса.

Македония испытывает трудности в реализации своих намерений по вхождению в НАТО. Греция, граничащая с ней, опасается внутреннего сепаратизма, поэтому настаивает на смене названия этого государства, образовавшегося в результате распада Югославии, так как в составе Греции уже есть провинция Македония. По этой причине Македония не может получить согласие всех стран-участников организации Североатлантического договора на присоединение к альянсу.

Испания присоединилась к Альянсу 30 мая 1982 г., несмотря на значительную общественную оппозицию. Она полностью участвовала в политических инстанциях организации, но воздерживалась от участия в объединенной военной структуре, что было подтверждено на референдуме, проведенном в 1986 г. Что касается военных аспектов, то Испания присутствовала в качестве наблюдателя от Группы ядерного планирования, зарезервировала свою позицию по участию в интегрированной системе связи, поддерживала войска под испанским командованием и не принимала иные войска, которые были развернуты за пределами Испании на длительные периоды времени. Оговорки Испании постепенно уменьшались. Парламент Испании одобрил участие страны в объединенной структуре военного командования в 1996 г., что совпало с назначением Хавьера Соланы в качестве первого генерального секретаря НАТО в Испании (1995-1999 гг.).

Роспуск организации Варшавского договора и падение Берлинской стены после окончания холодной войны, а также стремление некоторых из новых демократий Центральной и Восточной Европы интегрироваться в евроатлантические институты – все это означало возможность дальнейшего расширения НАТО.

В 1995 г. Альянсом были опубликованы результаты проведенного исследования по расширению НАТО, где были рассмотрены достоинства признания новых членов и условия их присоединения. Окончание «холодной войны» предоставило уникальную возможность для обеспечения безопасности во всем евроатлантическом регионе за счет расширения НАТО. В свою очередь это будет способствовать укреплению стабильности и безопасности для всех.

На Мадридском саммите Альянса в 1997 г. Чешской Республике, Венгрии и Польше было предложено начать переговоры о присоединении, а 12 марта 1999 г. они стали первыми бывшими членами Варшавского договора для вступления в НАТО.

Опираясь на опыт, накопленный в ходе этого процесса присоединения, НАТО приступила к разработке и реализации Плана действий по членству (или ПДЧ) на Вашингтонском саммите в апреле 1999 г. Главной целью ПДЧ была помощь странам, стремящимся к членству в НАТО, в их подготовке.

С самого начала участниками ПДПЧ были 9 стран: Албания, Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Македония, Словакия, Словения и Эстония. В мае 2002 г. к ним присоединилась Хорватия.

ПДПЧ не гарантирует членство в НАТО, но дает возможность всем заинтересованным странам ориентироваться на цели и задачи, определенные в плане, получать помощь специалистов НАТО, в различных областях взаимодействия.

События в Афганистане, продолжающиеся операции на Балканах, в Ираке и Судане побудили Североатлантический союз адаптироваться к новым условиям.

20-21 ноября 2002 г. на пражской встрече НАТО на высшем уровне были предложены изменения, необходимые для трансформации блока, рассчитанные на период до 2009 г. Первым и основным аспектом стало новое расширение блока.

Приглашения вступить в НАТО получили еще 7 стран: Болгария, Румыния, Словения, Словакия, Литва, Латвия и Эстония. При этом руководители блока опять заявили, что «присоединение этих новых членов упрочит безопасность всех в евроатлантическом регионе»¹⁵. 29 марта 2004 г. они официально стали членами Альянса, сделав это крупнейшей волной расширения истории НАТО.

Следующее расширение произошло 9 июля 2008 г., когда на торжественной церемонии в Брюсселе министры иностранных дел Албании и Хорватии подписали протоколы о вступлении в НАТО. 1 апреля 2009 г. они стали полноправными членами НАТО.

---

¹⁵ Чаевич А.В. СНГ: формирование коллективной безопасности // Свободная мысль – XXI век. – 2002. – № 10.

Это расширение уже не вызывало такую негативную реакцию в Москве, как две первые. Вероятно, расположение этих стран на западной части Балканского полуострова является достаточно отдаленным от российских границ, что не угрожает национальной безопасности России. Вступление в НАТО Грузии и Украины, которое вызывает наибольшую озабоченность Москвы, было отложено на неопределенный срок на саммите Североатлантического союза в 2008 г. в Бухаресте.

В июне 2006 г., восстановив свою независимость, Черногория присоединилась к программе «Партнерство ради мира» в декабре того же года и через три года – к Плану действий по членству. Она активно поддерживала операцию под руководством НАТО в Афганистане с 2010 г. и теперь оказывает содействие последующей миссии. Развитие интероперабельности его сил и проведение реформ в области обороны и безопасности были важной частью сотрудничества страны с НАТО, прежде чем она стала страной-членом. Протокол о присоединении был подписан в мае 2016 г., а 5 июня 2017 г. Черногория стала членом Альянса.

На сегодняшний день членами организации Североатлантического договора являются 29 стран Европы и Северной Америки. НАТО осуществляет свою деятельность более полувека, и все это время ее главной задачей остается обеспечение обороны и безопасности своих государств-членов. Но необходимо отметить, что многие направления, по которым функционирует данная организация, подверглись принципиальным изменениям с тем, чтобы Североатлантический союз имел возможность реагировать должным образом на современную обстановку в мире.

Поэтому следует отметить, что эволюция стратегического планирования и динамика исторической конъюнктуры на протяжении всего периода существования НАТО позволяют выделить четыре этапа развития организации:

– 1949-1991 гг. – «холодная война»;

- 1991-1999 гг. – действий НАТО по расколу и уничтожению Югославии;
- 2001-2003 гг. – изменения архитектуры безопасности в мире после событий 11 сентября 2001 г., фактическая оккупация НАТО Афганистана и Ирака;
- 2003-2012 гг. – помощь в подготовке Грузией войны на Кавказе против Южной Осетии и Абхазии (2008 г.), проведение спецслужбами НАТО операций по свержению правительств Туниса, Египта, Йемена конфликтами низкой интенсивности, по военному свержению режимов в Ливии и попытки смены власти в Сирии при помощи поддержки радикальной оппозиции (2011 – 2012 гг.);
- 2013-2014 гг. – политический кризис на Украине и, как следствие, приостановка любого гражданского и военного сотрудничества с Российской Федерацией;
- 2015 г. – настоящее время – демонстрация учений, наращивание военного потенциала, развертывание военного контингента на территориях союзников, в том числе вблизи границ Российской Федерацией.

1.2. Структурные и телеологические основы деятельности НАТО

После второй мировой войны, на рубеже 1980-1990-х гг., функции и цели НАТО заключались в сдерживании интересов советского блока, однако, после распада СССР появилась необходимость изменения основных направлений деятельности организации и внутренней структурной перестройки.

НАТО во время «холодной войны» представляла собой региональную организацию, целью которой было обеспечение коллективной безопасности ее членов. Но с распадом СССР и Организации Варшавского договора дальнейшее сохранение НАТО в том виде, в котором она просуществовала

все послевоенные годы была «...поставлена под сомнение...»¹⁶. В связи с этим в начале 1990-х гг. институциональная идентичность НАТО столкнулась с неизбежным кризисом.

Раскол Европы во время «холодной войны» не только явился последствием войны, но и был вызван антагонизмом в идеологической, политической и военной сферах, который существовал между Западом и Востоком. Перемены в послевоенном мироустройстве привели к окончанию «холодной войны», что позволило НАТО предложить ряд идей в области укрепления безопасности и стабильности и создать условия для диалога, повышения доверия и сотрудничества с бывшими противниками, а также с другими европейскими и соседними странами всего Средиземноморского региона.

Главным в пересмотре направлений деятельности НАТО стало изменение характера основных угроз международной безопасности, которые не столько уменьшились, сколько приобрели качественно новое содержание. Наиболее важными явились проблемы контроля над региональной напряженностью, что стало важным направлением мировой политики, приобретшим военизированный характер.

Отсутствие противодействия внешней политике НАТО в этот период позволило трансформировать альянс в ведущий военно-политический институт в мире.

В ноябре 1991 г. была одобрена Стратегическая концепция альянса¹⁷, при которой у НАТО увеличились возможности успешного разрешения конфликтных ситуаций на стадиях возникновения и появился потенциал для

---

¹⁶ Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век / под ред. Д.В. Тренина. – М.: S&P, 2000. – С. 133.

¹⁷ Римская декларация сессии Совета НАТО о мире и сотрудничестве (Принята в г. Риме 07-08.11.1991 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 297-305.

развития европейского диалога и сотрудничества в этой сфере, а также признана ведущая роль СБСЕ в урегулировании конфликтов в Европе¹⁸.

Альянсу отводилась первостепенная роль в обеспечении интеграции европейских государств и в выработке системы безопасности на континенте, при этом саму организацию требовалось сохранить, в отличие от Организации Варшавского Договора, в качестве базиса европейской безопасности.

В основе деятельности Организации сохранялись ключевые принципы, такие как «коллективная оборона» и стратегия «гибкого реагирования», но к ним был добавлен еще один – «сотрудничество». Под ним подразумевалось установление связей и налаживание диалога с государствами Восточной Европы, развитие тесных межправительственных контактов¹⁹.

Стала применяться практика активного участия организации в операциях по поддержанию мира. Именно непосредственное участие в разрешении конфликтов в Европе на протяжении 1990-х гг., а также новые оперативно-тактические концепции альянса в этой сфере стали базой для создания современной антикризисной стратегии НАТО.

В концепции 1991 г. была определена необходимость глобального подхода к разрешению проблемы безопасности. Ради этих целей Североатлантический союз предпринял меры по установлению контактов и активному развитию взаимодействия со странами, не являющимися участниками НАТО:

в 1991 г. создан Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), который представлял собой консультативный форум. В его состав, наряду с членами НАТО, вошли бывшие социалистические страны, а затем и государства, возникшие на постсоветской территории;

---

¹⁸ Котляр В.С. Эволюция стратегической доктрины НАТО // Современная Европа. – 2004. – № 2. – С. 56.

¹⁹ Яскович Д.А. Эволюция стратегических концепций НАТО в постсоветский период: формирование стратегии продвижения на Восток. – Тамбов: Грамота, 2017. – С. 210-214.

в 1992 г. по результатам брюссельской сессии было принято решение о том, что блок будет вести миротворческую деятельность, которая ранее находилась в компетенции СБСЕ. Это означает, что НАТО постепенно занимает роль ООН как ведущей организации по поддержанию мира и стабильности и создает возможность для проведения силовых операций без мандата ООН;

в 1994 г. выдвинута программа «Партнерство ради мира»²⁰ (ПРМ), призывавшая всех стран-членов ОБСЕ к сотрудничеству с НАТО на основе индивидуальных проектов в области обеспечения транспарентности военного планирования и военных ресурсов. Эта программа действует до сих пор. Основной задачей являлось расширение НАТО, которое должно было достигаться только при соблюдении нескольких условий странами-кандидатами на вступление. Основными требованиями являются соблюдение международных норм права, а также соблюдение принципов разоружения и нераспространения оружия.

Программа предусматривала введение гражданского контроля над вооруженными силами; совместное планирование, обучение и боевую подготовку военного контингента для проведения спасательных, миротворческих и гуманитарных операций; урегулирование конфликтных ситуаций; ПВО, связь, материально-техническое обеспечение²¹. В общем, она была нацелена на обеспечение большей самостоятельности европейских участников союза.

Стратегическая концепция 1991 г. предусматривала, что безопасность должна обеспечиваться в глобальных масштабах, так как интересам Союза могут угрожать распространение оружия массового уничтожения, нарушение потока жизненно важных ресурсов и акты терроризма.

---

²⁰ Партнерство ради мира: рамочный документ (Принят в г. Брюсселе 10.01.1994 г. на встрече глав государств и правительств стран-членов НАТО) // Дипломатический вестник. – 1994. – № 13-14. – С. 32-33.

²¹ Штоль В.В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. – М.: Научная книга, 2003. – С. 89.

На португальской сессии НАТО 1997 г., ввиду концептуальных изменений в международной обстановке, диверсификации деятельности альянса, появления программы «Партнерство ради мира», отсутствия СССР как основного противника, было принято решение о разработке новой Стратегической концепции. Становилось очевидным, что характер угроз изменился, необходимо было уделить внимание локализации конфликтов, завершить начатое в период «холодной войны» противостояние «недемократическим» режимам в разных регионах мира, появились новые виды угроз, которые нужно было предотвратить. НАТО получает возможность военного сотрудничества с государствами вне блока, благодаря концепции многонациональных объединенных оперативно-тактических групп (МООТГ выдвинута в 1994 г. на Брюссельском саммите НАТО, которая подразумевала привлечение внеблоковых государств под командованием временных объединенных штабов).

Стратегическая концепция 1999 г., принятая в Вашингтоне, еще больше размыла географические рамки деятельности Североатлантического альянса, а оборонительный характер деятельности окончательно становится превентивным. В концепции говорится о необходимости создания единой системы ПРО, отвечающей всем современным угрозам безопасности стран-участниц, в первую очередь, в Западной Европе. Силовым локальным операциям альянса присваивается легальный статус. Предупреждение кризисов вне географической компетенции Вашингтонского договора, путем применения вооруженных сил НАТО, становится юридической реальностью.

Стратегии 1991 г. и 1999 г. вывели НАТО на глобальный уровень, став основой для продвигаемого Западом мирового порядка. НАТО становится одним из ведущих институтов на мировой арене, вбирая полномочия и пренебрегая другими международными организациями.

11 сентября 2001 г. произошла террористическая атака на Соединенные Штаты Америки, повергшая весь мир в шок. Реакция американского правительства последовала незамедлительно. Президент США Джордж Буш-

младший вечером того же дня объявил войну мировому терроризму, что характеризует весь внешнеполитический курс США и НАТО периода после терактов 11 сентября. В действительности, прикрываясь борьбой с терроризмом, распространением оружия массового поражения и борьбой с недемократическими режимами, НАТО осуществляла военные операции, направленные против суверенных государств по всему миру, и поддерживала лояльные руководству стороны конфликта.

Военные действия НАТО в Югославии, развитие внешней политики после терактов 11 сентября, война в Афганистане – эти три ключевых события вызвали тектонические сдвиги в принципах внешней политики Североатлантического альянса. НАТО берет на себя функции, которые должны выполняться ООН и ОБСЕ, – «поддержание мира» и «принуждение к миру». Толкование ст. 5 Договора позволяет расценить террористические атаки на США как «вооруженное нападение на одну из стран-участниц». Не было конкретного государства или организации, которая осуществила это нападение, а понятие «международный терроризм» невозможно отнести к определенной территории, так как международный терроризм трансграничен²². Этот прецедент открыл путь для НАТО в любой регион мира в случае возникновения угрозы международного терроризма.

29 ноября 2006 г. руководство НАТО принимает «Всеобъемлющие политические указания». Этот документ отразил в себе как выводы из операции в Афганистане, так и войну в Ираке. Основные положения Концепции 1999 г. были сохранены. Акцент делается на проведении операций альянса по предотвращению широчайшего спектра угроз, не только прямых военных угроз, распространения международного терроризма и оружия массового поражения. НАТО углубляет взаимодействие с ЕС, совместные задачи и цели объединяют двусторонние усилия по обеспечению безопасности, другими словами, организация трансформируется в основу европейской системы

---

²² Абрамов В.А. Международный терроризм: проблемы борьбы и трансграничного сотрудничества // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2004. – Т. 4. – № 2. – С. 54-55.

безопасности. Согласно п. 6 ч. 2 документа, НАТО интенсифицирует свое сотрудничество с наднациональными организациями, увеличивая свою вовлеченность в процессы, которые не могут входить в компетенцию альянса. И, наконец, НАТО получает возможность реагировать на угрозы и кризисы операциями, не входящими в ст. 5 Вашингтонского договора.

Современная стратегическая концепция НАТО, принятая на Лиссабонском саммите в конце ноября 2010 г., в отличие от «умеренных» в отношении России предыдущих Концепций постбиполярной эры, имеет явную антироссийскую направленность и в действительности благоприятствует дальнейшему расширению альянса.

В Концепции повышенное внимание акцентируется на новых видах угроз, которые в том числе включают энергетические угрозы. Это является ответом НАТО на кризис в области поставок газа в Европу Россией, возникший в результате неоплаты Украиной российского газа, что могло привести к нехватке энергоресурсов в Европе. Очевидно, что Запад обеспокоен ролью России в энергодиалоге с Европой, а Европа – зависимостью от российских энергоресурсов. Поэтому Североатлантический блок ставит перед собой задачи по поддержанию стабильности в регионах добычи нефтегазовых ресурсов. Сохраняется «открытость» альянса для вступления новых государств, в том числе упоминается развитие двусторонних отношений с Украиной и Грузией. НАТО не выделяет процесс расширения на Восток как отдельный, сотрудничество и развитие содействия с государствами вне блока индивидуально и основывается на индивидуальных программах, а также в рамках программы «Партнерство ради мира». Для членства в альянсе необходимо соответствовать двум основным критериям – демократичности государства и отсутствию территориальных споров, а при рассмотрении вопроса о вступлении согласие должны дать все действующие члены НАТО.

В системе коллективной обороны НАТО стремится к дальнейшему развитию диалога о создании единой системы противоракетной обороны.

Повышается степень вовлеченности отдельных стран-участниц в невоенную деятельность альянса, в том числе в защиту киберпространства, в развитие пропаганды. Широчайший спектр стратегических задач НАТО, выработанный в Стратегической концепции 2010 г., выводит НАТО на глобальный уровень. Совершенно очевидно стремление альянса к дальнейшему развитию и расширению НАТО.

25 мая 2017 г. состоялся саммит НАТО в Брюсселе, в рамках которого Североатлантический альянс решил присоединиться к международной коалиции во главе с США по борьбе с ИГ (запрещенная в России террористическая группировка), которая была создана для борьбы с террористами в Ираке и Сирии в августе 2014 г. Вступление НАТО направлено на улучшение координации сотрудничества с международной коалицией в борьбе с терроризмом.

Стоит сразу отметить здесь роль присутствия НАТО на территории Сирии, с чем собственно, и связано решение о присоединении к соответствующей коалиции. Сложившаяся обстановка, связанная с участием союза под эгидой США, носит довольно противоречивый характер. Изначально Генеральный секретарь НАТО в своем заявлении указывал на то, что альянс не намерен участвовать в военных действиях против ИГИЛ в Сирии и Ираке. Но спустя день после этого появляется новое официальное заявление, в котором подтверждается решение НАТО о вступлении в коалицию для борьбы с ИГИЛ.

Необходимо также выделить следующую проблему: подобное решение о присоединении НАТО к Международной коалиции во главе с США противоречит ст. 5 Устава НАТО о коллективной обороне, которая не позволяет ей бороться с агрессией за пределами стран альянса, в то время как Сирия не является его членом. Стратегическая концепция, утвержденная в 2010 г. и действующая до 2020 г., не разрешает альянсу открывать новые военные фронты в любом месте в мире, если нет серьезной угрозы непосредственно государству-члену НАТО.

Поводом для интервенции в Сирию послужила информационная кампания США о готовящемся применении химоружия в Дамаске. Такая провокация имела место быть в 2013 г. с целью той же интервенции. Так 4 апреля 2017 г. в сирийском Хан-Шейхуне был взорван склад, где террористы хранили боеприпасы и медикаменты. Токсичное облако накрыло жилой квартал, в результате чего пострадали многие мирные жители. А местная «Каида» (террористическая организация, запрещена в РФ) назвала это все химической атакой, которая была проведена по личному приказу Башара Асада. Но уже первые кадры с места происшествия вызывают много вопросов. Например, почему в кадре только мужчины и дети? Как врачи, делая искусственное дыхание умирающим от зарина, нервно-паралитического газа, остаются при этом в живых?

При этом американская разведка сразу же поставила в известность Дональда Трампа о том, что никакого химоружия применено не было. Однако Вашингтон настаивал на том, что Дамаск использовал при авиаударе отравляющие вещества. И 7 апреля 2017 года в сторону авиабазы Шайрат полетели крылатые ракеты «Томагавк», в результате чего был нанесен ракетный удар по сирийскому аэродрому Шайрат в провинции Хомс.

Россия не раз настаивала на проведении расследования под эгидой Организации по запрещению химического оружия с выездом в Хан-Шейхун и Шайрат, но западные страны, очевидно почему, не поддерживали данную инициативу²³.

Анализируя конфликт в Сирии, начиная с мая 2017 г. и до настоящего времени, можно определить направления деятельности и конкретные последствия вовлечения НАТО во главе с США в эту гражданскую войну:

– с военной точки зрения, вклад альянса в борьбе с террористической угрозой ограничивается только воздушными силами. Здесь нужно упомянуть, что Международная коалиция принимает участие в воздушных операциях;

---

²³ <http://tass.ru/politika/4373772> (дата обращения 4 февраля 2018г.).

– с политической точки зрения, США были намерены посредством решения НАТО выразить угрожающую позицию Сирии и ее союзникам о том, что их коалиция, представляющая объединение самых сильных стран в мире, в том числе и три ядерных государства, сможет навязать им свою стратегию окончания войны. Ответ Сирии представлял следующее: политическое содержание состоит в том, что МИД Сирии направил письмо в ООН, в котором призывает прекратить незаконные действия военного блока, подтверждая свой запрет на нахождение самолетов или любой другой техники принадлежащей этому союзу на сирийской территории. А военное – представляет собой продолжение движения сирийской правительственной армии по направлению к восточной границе государства, не обращая внимания на угрозу американской агрессии²⁴.

Повторные попытки последовали в августе и сентябре 2017 г., когда правительство Сирии обратилось в Совет Безопасности ООН с требованием привлечь к ответственности США, возглавляющие коалицию, которые преднамеренно совершают преступления против гражданского населения, разрушают больницы, школы, мосты и плотины, что только дополняет преступления террористических организаций.

В сентябре 2017 г. Дамаск, в лице замглавы МИД Сирии Фейсала Мекдада, потребовал от США вывести из Сирии американских военных. Несмотря на предпринятые попытки, никаких результатов после этих требований не последовало.

По нашему мнению, международный терроризм – это всего лишь предлог. На самом деле, когда стало очевидно, что даже с помощью западной коалиции сирийским оппозиционерам не удастся свергнуть режим Асада, Запад разрешил своим подопечным взаимодействовать с террористическими группировками. Теперь совершенно ясно, откуда появилось западное вооружение, обнаруженное на складах солдатами сирийской армии, которые освобождали населенные пункты от боевиков ИГ. По заявлению генерала

---

²⁴ <https://inosmi.ru/politic/20170602/239496006.html> (дата обращения 4 февраля 2018г.).

сирийской армии Хасана Сухейла в городе Меядин были найдены новейшие образцы вооружения НАТО²⁵. По всей видимости, страны НАТО рассчитывали, что войну с терроризмом можно будет вести после того, как его представители смогут добиться свержения законной власти в Дамаске. Однако последующее решение России удовлетворить просьбу законных властей Сирии было вопреки всем планам и западной коалиции, и самих «умеренных» оппозиционеров.

И сегодня, когда в кругу западных политических деятелей говорится исключительно о том, что война не закончена, что значение России по уничтожению терроризма в Сирии минимально, и что освобождение левобережья Евфрата от террористов заслуга западной антитеррористической коалиции – то это все провокация. Запад предпринимает любые попытки, чтобы оправдать свое присутствие и не выводить свои войска с территории Сирии, поскольку их нахождение там – это вовсе не антитеррористическая кампания, а военная интервенция, направленная против законного руководства страны. И в случае вывода своих подразделений они потеряют свое влияние на всем Ближнем Востоке.

На сегодняшний день США обеспечили себе военное присутствие в нескольких ключевых точках, а также есть два района, где создаются новые военные базы. Первая такая база находится в Эт-Табке возле Ракки на севере Сирии, где американский спецназ ведет обучение курдских отрядов. Вторая строится в Эт-Танфе, чья территория под американским запретом для правительственных сирийских войск и российских ВС. Здесь американцы тренируют курдов и обеспечивают их оружием с целью создания пограничных сил безопасности.

Пресс-секретарь министерства иностранных дел Ирана Бахрам Кассеми 16 января 2018 г. потребовал от США прекращения интервенционистской политики в Сирии, заявив, что создание «пограничных сил безопасности» только ухудшит ситуацию в стране. Также он пояснил, что формирование

---

²⁵ <https://ria.ru/syria/20171024/1507429112.html> (дата обращения 4 февраля 2018г.).

США «пограничных сил безопасности» представляет собой вмешательство в дела других стран, что неизбежно приведет к усугублению кризиса и нестабильности в стране.

Таким образом, США обеспечили не только свое дальнейшее присутствие на территории Сирии, но и присутствие альянса, который, по нашему мнению, может послужить для американского правительства отличным средством достижения поставленных целей, а именно – свержение режима Асада и приведение к власти лояльных представителей.

Что касается структуры Организации, то она устроена достаточно сложно – в ее составе большое число комитетов, подразделений, групп, центров подготовки и т.д. Согласно ст. 9 Североатлантического договора главным органом является Совет, образуемый представителями всех государств-членов в ранге послов под председательством Генерального секретаря НАТО.

Сроки сессий определяются Генеральным секретарем после проведения необходимых консультаций. Сессии среди глав государств и правительств проводятся не реже одного раза в два года. Зимние и летние сессии каждый год собираются на уровне министров иностранных дел и иных министров в зависимости от темы повестки; не реже двух раз в год – на уровне министров обороны стран-участников по вопросам применения сил альянса. На уровне постоянных представителей в ранге послов сессии проводятся еженедельно в целях обсуждения актуальных проблем функционирования организации. Могут созываться внеочередные сессии в особо важных случаях. Из списка министров стран-участниц в алфавитном порядке в соответствии с очередью выбирается почетный председатель на сессиях.

Североатлантический совет рассматривает на своих заседаниях любые проблемы, относящиеся к компетенции организации. Его деятельности содействует Главный политический комитет, занимающийся подготовкой заседаний Совета и принимаемых им решений. Все решения принимаются на основе консенсуса и оформляются в форме заключительного документа.

Рабочие языки – английский и французский. Штаб-квартира Совета находится в Брюсселе. Помимо сессий за Советом закреплена обязанность создавать вспомогательные органы в случае необходимости.

Представители стран-участниц НАТО действуют согласно инструкциям своих государств и опираются в своей работе на национальную делегацию, которая состоит из советников и должностных лиц, представляющих свою страну в различных комитетах НАТО, доводя до сведения других участников идеи и политические решения своих правительств. Помимо этого, они сообщают своей стране позиции других правительств, докладывают о новых событиях, процессе принятия решения или расхождениях в позициях отдельных стран.

Комитет военного планирования – следующий по важности орган НАТО, который проводит свои заседания в составе постоянных представителей и не реже двух раз в год в составе министров обороны государств-членов. В рамках этого органа разрешается большое число вопросов, связанных с обеспечением коллективной обороны.

В аналогичном составе и порядке осуществляет работу Группа ядерного планирования, обсуждающая вопросы, касающиеся развертывания ядерных вооружений, обеспечения безопасности при их базировании, осуществления контроля за их нераспространением и т.п.

Посредством этих органов претворяется в жизнь политика альянса. Независимо от уровня, на котором принимаются решения, они имеют одинаковый статус и выражают согласованную волю государств-членов.

Генеральный секретарь председательствует в Североатлантическом совете, Комитете военного планирования и Группе ядерного планирования, а также является председателем других комитетов организации. Деятельность всех органов реализуется посредством Международного секретариата. Его образуют сотрудники из различных государств-членов, принимаемые на работу непосредственно НАТО или командированные правительствами соответствующих стран.

В Договоре не закреплена военная структура НАТО, поэтому она формируется на основе решений Североатлантического совета. Ее составляют Военный комитет, Постоянный военный комитет, Международный военный штаб и Военная академия.

Военный комитет – высшая военная инстанция НАТО. В него входят начальники генеральных штабов государств-членов. Исландия, у которой отсутствуют вооруженные силы, представлена на заседаниях гражданским должностным лицом. От Франции имеется специальный представитель²⁶. Заседания Военного комитета на уровне начальников генеральных штабов собираются три раза в год, два из которых проходят в Брюсселе, а одно проводится на основе ротации в других странах НАТО.

Комитет руководит практическими военными мероприятиями организации, предлагает пути совершенствования коллективной обороны и отчитывается о своей деятельности органам политической структуры НАТО. Деятельности Военного комитета содействует Международный военный штаб.

Международный военный штаб несет ответственность за планирование и оценку политики по военным вопросам, а также вносит соответствующие рекомендации на рассмотрение Военному комитету. На него возложены и функции контроля за надлежащим осуществлением политики и решений Военного комитета. В состав штаба входят военнослужащие от государств-членов, в дальнейшем получающие статус служащих организации, а не национальных Вооруженных сил.

За общее направление деятельности в сфере военного управления силами альянса в соответствующих зонах ответственности перед Военным комитетом отвечают Командующие стратегическими командованиями по операциям и по трансформации. У каждого из них имеются представители в НАТО, которые помогают командующим в обеспечении тесного

---

²⁶ Шреплер Х.А. Международные экономические организации. Справочник. – М., 2007. – С. 103.

взаимодействия с политическим секретариатом и военным штабом штаб-квартиры НАТО²⁷.

Военный комитет полномочен давать двум командующим Стратегических командований руководящие указания по военным вопросам. Помимо этого, на основе совместной деятельности с командованиями, он представляет Североатлантическому совету на рассмотрение с политической точки зрения планы, вопросы и рекомендации, военные оценки, а также анализ, учитывающий интересы каждого государства-члена.

В его компетенции – меры рекомендательного характера, необходимые для обеспечения совместной обороны Евроатлантического региона, а также издание директив двум командующим стратегическими командованиями НАТО.

Командование ОВС НАТО по операциям возглавляет Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе, перед которым ставится задача содействовать миру, безопасности и территориальной целостности представителей Североатлантического союза посредством прогнозирования рисков и угроз, военного планирования и определения потребностей в силах и ресурсах для выполнения определенного круга операций.

Верховный главнокомандующий в рамках своих полномочий принимает военные меры, необходимые для того, чтобы силы и средства под его командованием продемонстрировали готовность и солидарность союзников обеспечить территориальную целостность Североатлантического союза, а также поддержать безопасность участников НАТО или восстановить ее в случае нарушения.

Вся эта деятельность согласуется с Командованием по трансформации ОВС НАТО, перед главнокомандующим которого ставятся следующие задачи: изучение концепций и участие в разработке доктрин; проведение экспериментов и поддержка процессов научных исследований и закупок,

---

²⁷ Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М.: Проспект, 2015.

связанных с разработкой новых технологий; обеспечение усовершенствования учебно-образовательных программ с целью подготовки руководителей, специалистов и сотрудников штабов, обученных по общим стандартам НАТО и способных к эффективным действиям в составе объединенных и многонациональных группировок войск; разработка и внедрение процедур, направленных на непрерывную адаптацию организаций, концепций, ресурсов и учебных программ, необходимых для содействия усилиям НАТО по трансформации; поддержка требований, которые Командование ОВС НАТО по операциям предъявляет к учениям на этапах их планирования, осуществления и оценки.

НАТО не имеет свои боевые части и подразделения, кроме тех, которые выделяются государствами-членами или предоставляются государствами-партнерами, таких как страны Партнерства ради мира (ПРМ) и Средиземноморского диалога, для проведения конкретной операции. Исполнив поставленные перед ними задачи, эти силы возвращаются в свои национальные военные структуры.

Во главе с командующими стратегическими командованиями объединенных вооруженных сил НАТО (ОВС НАТО) в рамках Организации Североатлантического союза проводится деятельность в области совместного планирования, учений и оперативного развертывания сил, которые выделяются государствами-членами в соответствии с планом строительства вооруженных сил.

ОВС НАТО составляют ядерные силы и силы общего назначения, которые в случае обострения военно-политической обстановки необходимо задействовать в соответствии с коалиционными планами.

Ядерные силы играют роль сдерживающего фактора для потенциального агрессора. Их образуют самолеты-носители тактической авиации объединенных военно-воздушных и военно-морских сил, а также артиллерия, способная применять ядерные боеприпасы.

Силы общего назначения НАТО – это объединенные сухопутные, воздушные и морские военные силы. В свою очередь они подразделяются на силы универсального применения (СУП) и силы территориального применения (СТП). Для ведения крупномасштабных военных действий и операций по урегулированию кризисных ситуаций используются СУП. Они представлены многонациональными оперативно-тактическими формированиями, которые способны вести активные военные действия в течение продолжительного времени, в том числе на удаленных от Европы территориях.

СТП применяются главным образом для ведения крупномасштабных военных действий в пределах территорий государств-членов НАТО. Их основу в основном составляют национальные формирования.

В рамках военной структуры существуют войска, которые выделяются НАТО на определенных условиях участниками альянса. Эти войска имеют три разновидности, а именно силы реагирования, главные оборонительные силы и войска усиления.

Силы реагирования – это высококомобильные сухопутные, воздушные и морские силы, которые находятся в состоянии боевой готовности и используются по первому требованию для оперативного военного реагирования на кризис.

В состав Главных оборонительных сил включаются сухопутные, воздушные и морские формирования, которые образуются из кадровых и мобилизованных военнослужащих, способные должным образом реагировать на военный нажим или агрессию. В их состав входят многонациональные и национальные формирования, находящиеся в различных степенях боевой готовности.

Войска усиления составляют другие войска, находящиеся в разной степени боевой готовности и имеющие разные сроки готовности к развертыванию. Они используются для усиления войск любого региона или

морского района НАТО в целях сдерживания, урегулирования кризиса или обороны.

На саммите НАТО в польской столице 8-9 июля 2016 г. было принято решение об усилении восточного фланга альянса²⁸. И уже в июне 2017 г. НАТО объявила о завершении развертывания четырех многонациональных батальонов на территории стран Балтии и Польши в рамках программы сдерживания России.

Военный бюджет НАТО на 2017 г. составил € 1,29 млрд. Вклад стран производится по согласованной формуле распределения расходов, который основывается на валовом национальном доходе и представляет собой небольшой процент от оборонного бюджета каждого государства-члена, поясняется в материалах НАТО.

На Брюссельском саммите 25 мая 2017 г. впервые принимавший участие Президент США Д. Трамп в своем выступлении призвал партнеров повысить свои расходы на оборону. Д. Трамп утверждает, что увеличение военных бюджетов стран до 2 % от их ВВП является «крайним минимумом для ответа на современные угрозы». Он отметил, что в совокупном военном бюджете стран НАТО было бы на \$ 119 млрд. больше, если бы все выполняли свои обязательства²⁹.

Канцлер ФРГ Ангела Меркель на это ответила, что все члены НАТО, включая Германию, уже взяли на себя обязательства достичь целевого показателя в 2 % к 2024 г.

Участники саммита должны согласовать план действий по повышению военных расходов каждой страны. В каждом национальном плане будут прописаны обязательства конкретной страны по поэтапному увеличению военного бюджета до показателя в 2 % от ВВП³⁰.

---

²⁸ Коммюнике Варшавского саммита (выпущено главами государств и правительств, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 г.) от 9 июля 2016 г. // https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en (дата обращения 4 февраля 2018 г.).

²⁹ <https://www.rbc.ru> (дата обращения 4 февраля 2018 г.).

³⁰ <https://www.rbc.ru> (дата обращения 4 февраля 2018 г.).

Основная часть средств, которые выделяются участниками альянса, расходуется на его собственные вооруженные силы и на меры по достижению их оперативной совместимости с силами и средствами других стран НАТО. Это объясняется ограниченным количеством штабов и небольшими по численности постоянными силами. Помимо этого, представители блока самостоятельно покрывают расходы, связанные с развертыванием своих воинских контингентов, в случае их добровольного выделения для обеспечения своего участия в операциях под руководством НАТО.

Несмотря на развитую структуру органов и гибкость институциональной политики, отвечающей современной международной обстановке, можно выделить большое количество проблем существования данной организации.

Военный блок НАТО создавался как организация коллективной обороны, однако с течением времени альянс модифицировался в организацию безопасности. И природа этих понятий различна. Существование и функционирование любой организации безопасности в соответствии с Уставом ООН должно быть исключительно под контролем и руководством Совета Безопасности ООН. При этом данная региональная организация обязана признавать свой статус в духе гл. VIII Устава ООН – только в таком случае она имеет законные основания быть задействованной в данной сфере. Однако НАТО никогда не признавала себя такой организацией. Проблема усугубляется еще и тем, что в самом Вашингтонском договоре речь идет только о кратковременных мерах коллективной обороны, причем статья 5 закрепляет, что подобные действия будут прекращены, когда СБ ООН примет меры, которые необходимы для восстановления и сохранения международного мира и безопасности. Цель подобных соглашений только временное подавление агрессии, до принятия соответствующих мер по данному инциденту Советом Безопасности ООН. Причем региональные соглашения и организации коллективной безопасности

должны постоянно предупреждать и в необходимых случаях подавлять агрессию в конкретном районе во главе с Советом Безопасности ООН³¹.

Итак, коллективная оборона и коллективная безопасность подразумевают принципиально разный объем целей, задач, действий, имеют разные временные рамки. Таким образом, в процессе модернизации деятельности НАТО превращается из чисто оборонительного союза в организацию безопасности, что прямо не предусмотрено ее учредительным актом.

Следующей проблемой является территория, на которую может распространяться деятельность НАТО. В ст. 6 Вашингтонского договора говорится о механизме коллективной обороны, который начинает действовать в случае нападения на территорию любой из Договаривающихся сторон в Европе или Северной Америки, а также на вооруженные силы, суда или летательные аппараты на соответствующих территориях. То есть территориальная юрисдикция военного блока – только Европа, в частности территория государств-членов, и Северная Америка. Однако современная НАТО распространяет свою юрисдикцию на весь мир. НАТО признает за собой полномочие военного вмешательства там, где имеет место политический или гуманитарный кризис, что противоречит институциональным основам деятельности организации.

Практическим шагом для подобных мероприятий является создание Сил реагирования НАТО, состоящих из сухопутного и военно-морского компонентов, численностью свыше 20 тыс. военнослужащих, которые могут начинать процесс развертывания через 5 дней после приказа и действовать в течение 30 и более дней. К их задачам сводится следующее: коллективная самооборона, оперативное реагирование на кризисы, оказание поддержки в кризисных ситуациях, выступают в качестве сил первоначального проникновения³². Однако Вашингтонским договором в ст. 5 закрепляется

---

³¹ Айтманбетова А.С. Региональные организации коллективной безопасности. М., 2005. – С. 50.

³² Силы реагирования НАТО // Брифинг НАТО, май 2004. NATO Public Diplomacy Division. Brussels. Belgium.

возможность индивидуальных или совместных действий только для решения задач коллективной обороны, а в отношении санкций на развертывание нет ни слова об ООН и Совете Безопасности. Современное международное право признает незаконным применение вооруженной силы группой государств, за исключением случаев самообороны. Такое положение закреплено в ст.ст. 2, 39, 42, 51 Устава ООН, в Декларации 1970 г. о принципах международного права³³, в Хельсинском заключительном акте³⁴ (принцип неприменения силы).

С точки зрения международного права, особенно в связи с событиями в Сирии, особого внимания заслуживает тот факт, что НАТО самостоятельно принимает решения в вопросах международной безопасности. На наш взгляд, соответствующие положения стратегических концепций блока, начиная с концепции 1999 г., нельзя воспринимать иначе, как стремление присвоить себе статус универсальной организации безопасности и приравнять тем самым его к статусу ООН и ОБСЕ. Присвоение себе права провидения по собственному усмотрению военных операций противоречит ст. 2 Устава ООН о мирном урегулировании споров и неприменении силы в международных отношениях, а также ст. 24 о главной ответственности Совета Безопасности ООН за поддержание мира, несмотря на отражение в концепции согласия стран альянса с прерогативами СБ³⁵.

Более того, в свете событий 11 сентября 2001 г. в доктрине США была закреплена возможность применения силы не только без согласия СБ ООН, но даже и без НАТО, посредством создания союзов в зависимости от ситуации.

Согласимся с мнением многих исследователей, оценивающих подобный «внеюрисдикционный» статус НАТО, который нашел свое

---

³³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65-73.

³⁴ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1975. – № 33.

³⁵ Котляр В. Эволюция стратегической доктрины НАТО // Современная Европа. – 2004. – № 2. – С. 110-119.

отражение еще в концепции 1999 г. В частности, Мухамат Тахир пишет: «НАТО действует вне рамок региональной организации, претендует на особую роль и место в современном международном правопорядке»³⁶.

Еще одной проблемой, лежащей в основе модернизации НАТО, что отличает ее от той организации, которая была создана в 1949 г., - это характер угроз, на которые призваны отвечать ее механизмы. Если Вашингтонский договор предусматривает только вооруженное нападение на территорию, то уже Римская декларация о мире и сотрудничестве, принятая на Сессии Совета НАТО 7-8 ноября 1991 г., закрепляет: «Безопасность НАТО должна обеспечиваться с учетом глобального контекста и опасностей, которые носят более широкий характер, включая распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), перебои в поставках жизнеспособных ресурсов, акты терроризма, диверсии». То есть НАТО сама определяет квалификацию той или иной ситуации, которая бы могла служить предлогом для принятия соответствующих мер, выгодных альянсу, и вторжения на ту или иную территорию с целью их осуществления.

Таким образом, можно констатировать, что в течение всей истории своей деятельности НАТО наращивала свои усилия, модернизировала механизмы в целях создания собственной, не согласующейся с общепризнанными принципами международного права, модели евро-атлантической безопасности. Эволюции были подвергнуты аспекты, характеризующие роль и статус организации – от организации коллективной обороны к организации коллективной безопасности вне контроля со стороны ООН, были пересмотрены и расширены территория ее ответственности, а также вызовы, на которые она призвана отвечать. Данные преобразования зачастую являются незаконными, противоречащими международному праву, что вызывает резкое осуждение у современных исследователей. Подобное направление эволюционного развития НАТО имеет крайне опасные перспективы, так как, например, современная

---

³⁶ Мухамат Тахир Глобальная и региональная система коллективной безопасности. – М., 2005. – С. 224.

эволюция стратегий альянса потенциально содержит в себе угрозу национальным интересам Российской Федерации.

Глава II. ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАТО

2.1. Партнерство и сотрудничество

Окончание периода «холодной войны» между Востоком и Западом явилось предпосылкой для зарождения партнерских отношений НАТО с третьими государствами и перехода к диалогу и сотрудничеству с соответствующими странами. При этом изменения в направлениях деятельности Североатлантического союза были отражены в принятой на Римском саммите «Стратегической концепции НАТО» (1991 г.), в которой функционирующая в те годы стратегия «гибкого реагирования» была дополнена новым принципом сотрудничества. Это в свою очередь предполагало расширение взаимоотношений с бывшими социалистическими странами Центральной и Восточной Европы, а также с государствами, представляющими постсоветское пространство. Характер таких связей напрямую зависел от внешней и внутренней политики этих стран. Главной целью установления партнерских отношений НАТО с другими странами и организациями выступает присвоение НАТО ведущей роли в обеспечении международной безопасности.

Указанная концепция, а также две последующие концепции 1999 и 2010 гг. выступают важнейшей основой политического сотрудничества в рамках НАТО.

Необходимо заметить, что все три Стратегические концепции содержат два понятия, которые подразумевают механизм взаимодействия НАТО с государствами, не являющимися ее участниками, «партнерство» и «сотрудничество». Однако ни одна из них не дает определения двум категориям, тем самым не разграничивается их идеологическая природа и сущность.

Анализ содержания концепций позволяет нам сделать вывод, что посредством понятий «партнерство» и «сотрудничество» определяется один и тот же механизм связей, что в свою очередь свидетельствует о

тождественности данных категорий. Поэтому представляется возможным использование данных терминов в качестве синонимов. В подтверждение этого достаточно привести некоторые выдержки и отдельные положения соответствующих концепций.

Так, например, Стратегическая концепция 1999 г. в п. 10 закрепляет: «Для достижения своей главной цели Североатлантический союз, как союз государств, приверженных Вашингтонскому договору и Уставу Организации Объединенных Наций, осуществляет следующие первостепенные задачи в сфере безопасности:

Партнерство: способствовать широкомасштабному партнерству, сотрудничеству и диалогу с другими государствами в Евроатлантическом регионе с целью достижения большей транспарентности, взаимного доверия и способности к совместным действиям с Североатлантическим союзом». То есть в данном случае понятие «партнерство» раскрывается через такое определение, как «сотрудничество».

В концепции 2010 г., напротив, смысл содержания «сотрудничества» раскрывается через термин «партнерство», о чем свидетельствует п. 4: «В нынешних условиях сфера безопасности охватывает широкий и меняющийся спектр вызовов безопасности территории и населения стран НАТО. Для обеспечения их безопасности Североатлантический союз должен и будет продолжать эффективно выполнять, в неизменном соответствии с международным правом, три ключевые задачи, являющиеся составными частями гарантий для его членов: Безопасность на основе сотрудничества. Североатлантический союз подвергается воздействию политических событий и событий в сфере безопасности за пределами его границ, а также может сам воздействовать на эти события. НАТО будет активно работать в целях укрепления международной безопасности посредством партнерств с соответствующими странами и другими международными организациями...».

Таких примеров можно привести много, когда по тексту мы видим, как одно понятие подменяет другое и наоборот, при этом подразумевая одни и те же процессы взаимодействия.

Также, в качестве примера, можно привести Совет североатлантического сотрудничества (ССАС), который был создан в декабре 1991 г. и представлял собой совещательный орган, в котором страны НАТО и ее партнеры совместно обсуждали вопросы, вызывающие общую обеспокоенность. После трехлетней деятельности он был преобразован в Совет евроатлантического партнерства, который не просто его заменил, а стал развивать его достижения посредством расширения партнерских отношений. Это также нашло свое отражение в Стратегической концепции 1999 г. в п. 34: «Совет евроатлантического партнерства (СЕАП) будет и впредь оставаться всеобъемлющей основой всестороннего сотрудничества между НАТО и государствами-партнерами. Он является более широким политическим форумом для проведения консультаций и сотрудничества».

Как мы видим, разница таких преобразований заключается в институциональном названии данных органов, а именно замена термина «сотрудничество» термином «партнерство», при этом направление и содержание деятельности остается неизменными. Причем указанный выше пункт 34 определяет СЕАП как «основа всестороннего сотрудничества», что опять-таки подтверждает идентичность механизмов, которые подразумеваются под данными категориями.

НАТО всегда декларировала открытость своей организации для всех европейских стран, которые разделяют ценности альянса. В апреле 1999 г. на вашингтонской встрече на высшем уровне НАТО выдвинула План действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ) для оказания помощи странам, изъявившим желание присоединиться к Североатлантическому союзу.

ПДПЧ изначально основывался на опыте, накопленном при оказании помощи Польше, Венгрии и Чешской Республике в их подготовке к членству, и на работе с семью государствами-членами, которые в марте

2004 г. вступили в НАТО. Главная задача этого плана – помочь государствам-претендентам достичь поставленные в нем цели и решить первостепенные задачи. План содержит широкий набор мероприятий, улучшающих подготовку каждой из стран-кандидатов. Пригласить государство-претендента начать переговоры о присоединении могут государства-члены НАТО по принципу консенсуса или на индивидуальной основе. ПДПЧ не заменяет программу «Партнерство ради мира».

В начале каждого цикла ПДПЧ претенденты должны представить годовую национальную программу подготовки к возможному членству, которая содержит вопросы политики, экономики, обороны, вооруженных сил, ресурсов, безопасности и права. Они определяют задачи, формулируют контрольные задания, составляют календарные планы работы и затем ежегодно их обновляют. НАТО по окончании этого цикла составляет доклады о достигнутых результатах по каждой стране, участвующей в ПДПЧ. Далее эти доклады обсуждаются на заседаниях Североатлантического совета и заинтересованной страны.

С 1991 г. до настоящего времени прошло четыре расширения НАТО, в результате чего практически все европейские страны были объединены под эгидой Североатлантической организации. Данный процесс создает впечатление простого заполнения геополитических пустот, которые образовались в связи с крахом социалистического лагеря, что вызвало ряд проблем. Во-первых, проблема единства, стабильности и потенциала организации.

Во-вторых, проблема, связанная с эффективностью управления блоком, оптимальным согласованием и урегулированием интересов его участников, не связанных исключительно с военной защитой своих границ.

В-третьих, проблема политики, заданной администрацией бывшего президента США Барака Обамы в сторону Азии и Тихого океана.

В-четвертых, необходимость противостояния нетрадиционным угрозам безопасности, таким как вызовы от несостоявшихся государств в разных регионах мира.

Соблюдая рамки ст. 6 Вашингтонского договора о зоне ответственности, партнерская политика стала неформальным средством расширения альянса, который постепенно охватывает весь мир.

На сегодняшний день функционируют три институализированные программы партнерства НАТО: «Партнерство ради мира», «Средиземноморский диалог» и «Стамбульская инициатива о сотрудничестве».

Институционально оформлены также отношения НАТО и России. В 1997 г. был подписан основополагающий акт Россия – НАТО, регламентирующий отношения сторон. Его результатом стал сформированный Совместный постоянный совет, который впоследствии был заменен созданным Советом Россия – НАТО в 2002 г. Все это время отношения России и НАТО представляют собой крайне противоречивое переплетение элементов противостояния и партнерства³⁷.

Регулярные консультации по актуальным политическим вопросам проводятся с Украиной – в Комиссии НАТО-Украина.

Существует инициатива, которая еще не получила официального институционального статуса – «Партнеры НАТО во всем мире», включает в себя сотрудничество с Австралией, Японией, Республикой Корея, Новой Зеландией, Пакистаном, Афганистаном, Ираком и Монголией. Идея геополитического расширения альянса впервые официально была отражена в заявлении по итогам встречи НАТО в Бухаресте в 2008 г., окончательное оформление она получила на саммите альянса в Лиссабоне. Она была закреплена в очередной стратегической концепции – «Активное участие, современная оборона»: «НАТО обеспечит оборону своих стран-членов, развернет мощные военные силы, когда и где это окажется необходимым для

---

³⁷ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». – М.: ОГИ, 2010. – С. 123-124.

нашей безопасности, и поможет укрепить совместную безопасность с нашими партнерами по всему миру»³⁸. Здесь была отражена третья ключевая задача альянса – безопасность, основывающаяся на сотрудничестве. В разрешении именно этой задачи выстраиваются партнерские отношения блока со всеми странами и международными правительственными и неправительственными организациями. Важно, что в рамках новой стратегической концепции были изменены базовые термины НАТО, а именно: понятие «угроза» заменено на более широкое и менее определенное понятие «риск». Это было направлено на увеличение списка вызовов безопасности НАТО с целью расширить поле деятельности альянса и его союзников.

В этом же 2010 г. был провозглашен новый функциональный принцип партнерских отношений, который основывается на таком сотрудничестве со странами, которое бы отражало их роль в практических операциях альянса. Это означало замену географического принципа, делившего партнеров по регионам, а не по уровню практического сотрудничества с НАТО. Новая политика сотрудничества с партнерами Североатлантического альянса получила одобрение в апреле 2011 г. на министерской встрече в Берлине и получила общее название «Политика для более эффективного и гибкого партнерства».

Контакты и обмены осуществляются также с рядом стран, имеющих желание установить диалог с Североатлантическим союзом. Их называют «контактные страны». В течение продолжительного времени НАТО взаимодействует на всех уровнях с Японией, обмениваясь с ней мнениями по конкретным вопросам в различных сферах. Недавно Североатлантический союз положительно отнесся к заинтересованности Китая в установлении неофициальных контактов. Помимо диалога, взаимодействие может быть выражено участием стран в конкретной деятельности НАТО или в совместных мероприятиях.

---

³⁸ Кукарцева М.А., Рябов Е.А. «Восточное партнерство» и перспективы расширения Евросоюза // Обозреватель – Observer. – 2014. – № 3. – С. 29-39.

Примером практического взаимодействия между Североатлантическим союзом и странами, не являющимися участниками НАТО, а также с государствами, не связанными с ней официальными партнерскими отношениями, служат операции под руководством НАТО на Балканах, в Средиземноморье и Афганистане, а также миссия учебной подготовки в Ираке. Войсковые контингенты для этих операций выделяли следующие страны: Австралия, Аргентина, Новая Зеландия, Объединенные Арабские Эмираты и Чили.

Чтобы установить отношения с наибольшим числом стран при наименьших усилиях и противодействии со стороны других государств, представители альянса признали необходимым отказаться от разветвленной системы базовых перечней и индивидуальных программ сотрудничества. Используя «План работы Евро-Атлантического партнерства», были созданы единый перечень мероприятий партнерского сотрудничества и Индивидуальная программа партнерства и сотрудничества. В соответствии с ней все партнеры НАТО, независимо от формата взаимодействия, получили доступ к интенсифицированным программам, в которых ранее участвовали только члены Совета Евро-Атлантического партнерства. Это программы «Процесс планирования и анализа» и «Индивидуальный план действий партнерства». Единственным условием доступа ко всему перечню мероприятий НАТО является подписание Соглашения о защите информации, суть которого – обмен разведывательными данными³⁹.

Дополнительно были приняты «Военно-политические рамки привлечения партнеров к участию в операциях, проводимых под руководством НАТО» с целью расширения возможностей партнеров принимать участие в коалиционных программах НАТО. У стран-партнеров появилось право принимать политические решения и разрабатывать планы проведения операций во главе с НАТО, что позволило более детально

---

³⁹ Тимакова О.А. Программы партнерства НАТО и планы глобального доминирования альянса // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 3 (302). – С. 60-61.

определить роль партнеров в коалиционных операциях альянса. За счет назначения их военнослужащих на штатные должности в штабах они получили возможность участвовать в планировании коалиционных операций, подготовке решений и разработке документов. Однако доступ к планированию напрямую зависит от степени вовлеченности партнера в операцию альянса.

Альянс разделяет партнеров на «партнеров по операции», принимающих участие в операциях блока, и «потенциальных партнеров по операции», которые намерены и готовы участвовать в деятельности альянса. Не смотря на преимущества статуса «партнер по операции», таким государствам не дано право голоса при принятии решений, которым обладают страны-члены альянса на заседаниях Североатлантического совета. «Потенциальный партнер» принимает участие лишь в совместных консультациях и обмене информации.

В 2012 г. на саммите НАТО в Чикаго было проведено отдельное заседание Североатлантического совета, участниками которого стали те партнеры, которые внесли наибольший вклад в содействие операциям блока. Среди них 13 стран: Австралия, Австрия, Грузия, Иордания, Катар, Новая Зеландия, Марокко, ОАЭ, Швеция, Швейцария, Финляндия, Республика Корея и Япония. Это ознаменовало начало процесса размывания границ между страной-членом и страной-партнером. Привилегии получает тот, кто оказал большую помощь коалиционной миссии⁴⁰.

По нашему мнению, альянс играет роль глобального мирового защитника. В подтверждение этого можно представить следующие аргументы. Во-первых, основываясь на политике партнерства, НАТО получает доступ к системам военного планирования стран-партнеров и может оказывать влияние на проводимые в них реформы посредством «Плана действий партнерства по строительству оборонных институтов».

---

⁴⁰ Тимакова О. Программы партнерства НАТО и планы глобального доминирования альянса // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 3(302). – С. 61-62.

«Поддержка внутренних демократических преобразований и военных реформ», в сущности, означает контроль альянса над институтами обороны стран-партнеров.

Во-вторых, возможность проведения коалиционных операций благодаря достигнутой совместимости, как в материальном, так и в техническом отношении, стран-партнеров и участников блока, позволяет последнему участвовать в военных действиях далеко за пределами своей зоны ответственности. Кроме того, страны-партнеры напрямую становятся зависимы от англосаксонского рынка вооружений, что влечет за собой переход на западные вооружения и военные технологии, приведение вооруженных сил страны-партнера в полное соответствие со стандартами НАТО. Наблюдаются стремления альянса привязать к единому рынку вооружений не только партнеров, но и самих своих членов, ссылаясь на то, что разобщенность способствует обострению конкуренции между военно-промышленными отраслями стран НАТО и ведет к усилению стран БРИКС на западном рынке вооружений.

В-третьих, большое влияние имеет подготовка военных кадров по стандартам НАТО. Многонациональные учения, программы подготовки военнослужащих в учебных заведениях НАТО не только улучшают имидж блока, но и способствуют созданию лояльных альянсу граждан во многих странах.

Таким образом, концептуально-правовой основой расширения деятельности НАТО посредством проведения политики партнерства после окончания «холодной войны» являются, прежде всего, три Стратегические концепции Альянса – 1991, 1999 и 2010 гг. Анализ их положений показывает, что процесс становления нового направления деятельности Альянса приобретает все большие масштабы по мере осознания сложившейся внешнеполитической обстановки, в которой оказалась НАТО после разрушения биполярной международной системы.

Механизм партнерства имеет своей целью налаживание связей и взаимопонимания между всеми странами-участницами и иными странами, несмотря на имеющиеся у них политические, региональные, территориальные, межэтнические или межрелигиозные разногласия. Совместная деятельность позволяет не только найти совместные решения общих проблем безопасности, но и приводит к важным результатам в преодолении прошлых предубеждений и ясному пониманию взаимных выгод, которые приносит сотрудничество.

В период с зарождения процесса партнерства был достигнут большой прогресс, а программы СЕАП и ПРМ стали главными составляющими евроатлантической архитектуры безопасности. Посредством последовательных решений, которые принимались НАТО и ее партнерами для расширения сотрудничества в области безопасности, СЕАП и программа ПРМ за достаточно короткий срок смогли обрести собственную устойчивую динамику, которая опирается на созданные ими механизмы партнерства.

На наш взгляд, в целом можно констатировать, что к 2010 г. концептуальное формирование такого направления деятельности НАТО как партнерство было в общих чертах завершено. Также следует обратить внимание на то, что четкого разграничения понятий «партнерство» и «сотрудничество» в рамках деятельности Североатлантического союза нет, напротив, проведенное нами исследование позволяет утверждать об идентичной природе и сущности данных категорий, а точнее о едином значении, которое в них заложено правовыми актами организации.

2.2. Сдерживание, оборона и кризисное регулирование

Нормативно-правовой основой таких механизмов как сдерживание, оборона и кризисное регулирование являются Вашингтонский договор и Стратегические концепции НАТО. В Стратегической концепции 1999 г. коллективная оборона рассматривалась в качестве приоритетного направления деятельности альянса, в то время как кризисному

регулированию и сотрудничеству отдавалось менее важное значение. С принятием новой концепции в 2010 г. все три задачи были объединены и представляли собой составные части гарантий безопасности для членов организации. Это порождает для Североатлантического союза обязанности быть готовым к эффективному предотвращению конфликтов и оперативно реагировать на кризисы. Выполнение данного требования осуществляется благодаря эффективным процедурам консультаций, использованию военного потенциала, механизмам кризисного регулирования и приготовлениям в области гражданского чрезвычайного планирования.

Ранее, в июне 1992 г., НАТО в рамках сессии Североатлантического совета в Осло заявила о своем желании оказывать поддержку миротворческих и иных операций проводимых под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе посредством собственных процедур. Почти сразу было принято решение в отношении миротворческих операций во главе с ООН. При этом Североатлантический союз высказался о готовности оказывать помощь в реализации резолюций Совета Безопасности ООН в случае обращения с этой целью генерального секретаря ООН.

В 1992-1995 гг. НАТО принимала участие в операциях по контролю и принуждению в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, связанных с кризисной ситуацией на территории бывшей Югославии. Однако первые попытки реализации данного направления связаны с деятельностью Сил по выполнению мирного соглашения (ИФОР) во главе с НАТО в Боснии и Герцеговине, которые были созданы в декабре 1995 г. для исполнения обязательств Дейтонского мирного соглашения. После этого альянс проводил и другие операции по поддержанию мира и кризисного регулирования под эгидой ООН, ОБСЕ и Европейском союзом в Боснии и Герцеговине, Косово, бывшей югославской Республике Македония и в Афганистане. В августе 2003 г. НАТО были возглавлены Международные силы содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане, а в августе 2004 г. проводилась Миссия учебной

подготовки НАТО для Ирака, которая оказывала содействие иракскому правительству в подготовке и укреплении национальных сил безопасности.

В Концепции 2010 г. в п. 20 НАТО закрепило за собой не только право обеспечивать безопасность участников организации, но и право, «действовать там, где это возможно и необходимо», полагаясь на то, что «кризисы и конфликты за пределами границ НАТО могут представлять прямую угрозу безопасности территории и населения Североатлантического союза». По нашему мнению, несмотря на то, что деятельность альянса не соответствует установленным пределам региональной системы безопасности, закрепление этого положения имело своей целью легитимное проведение операций за границами территории ответственности блока.

Кризисное регулирование представляет собой реагирование на кризисную ситуацию, представляющую угрозу национальной или международной безопасности, посредством военных и невоенных мер. Кризис может быть вызван рядом причин, включая политические противоречия, вооруженные конфликты, техногенные катастрофы и стихийные бедствия. Поэтому и значение его может быть преимущественно политическое, военное или гуманитарное. В случае предвидения назревания кризисной ситуации, ее можно избежать посредством дипломатических и иных средств урегулирования, в том числе военных акций.

Можно выделить две категории операций кризисного регулирования в НАТО: операции коллективной обороны и остальные операции по реагированию на кризис. Первые связаны с применением ст. 5 Вашингтонского договора и для них необходимо наличие коллективного решения всех членов НАТО о признании нападения или акта агрессии против одного или нескольких из них как нападение на всех. Стоит отметить, что ст. 5 применялась лишь один раз, в сентябре 2001 г. после террористических актов в США. К остальным операциям относятся все военные акции, которые не связаны рамками указанной ранее статьи. Это могут быть операции по поддержанию мира, миротворчество, предотвращение конфликта,

принуждение к миру, установление мира, построение мира, превентивное развертывание и гуманитарные операции. Примером такого кризисного регулирования является участие НАТО в ситуации на Балканах и в Афганистане, а также поддержка польских подразделений, принимающих участие в Международных силах по стабилизации в Ираке.

В категорию операций по реагированию на кризис включается помощь государствам-членам и партнерам при стихийных, техногенных или гуманитарных чрезвычайных ситуациях. Например, в октябре 2005 г. НАТО оказала помощь Пакистану после катастрофического землетрясения.

Еще одним примером урегулирования кризисных ситуаций является разработка НАТО невоенных мер по защите населения в случае ядерного конфликта еще в пятидесятые годы, которые теперь можно применить при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных крупными природными, промышленными и техногенными катастрофами, а также гуманитарными кризисами.

В 1953 г. была реализована первая программа помощи при стихийных бедствиях после разрушительного наводнения в Северной Европе, далее были выработаны процедуры для координации действий государств-членов по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и катастроф. В 1995 г. они были пересмотрены и стали использоваться не только государствами-членами НАТО, но и государствами-партнерами⁴¹.

В 1998 г. по предложению Российской Федерации был создан Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, в задачи входит координация действий стран НАТО и государств-партнеров по оказанию помощи в пострадавших районах стран этого региона.

Анализ содержания Стратегической концепции 2010 г. позволяет определить сдерживание как процесс наращивания и совершенствования

---

⁴¹ НАТО: Справочник. – Brussels, Belgium, 2006. – С. 51.

военного потенциала с целью обеспечения коллективной безопасности альянса.

В 2016 г. на саммите в Варшаве были приняты важнейшие решения, связанные со сдерживанием и обороной:

- создание на ротационной основе передового присутствия в восточной и юго-восточной частях территории Североатлантического союза;
- определение направлений для дальнейшей адаптации в ответ на растущие вызовы и угрозы с юга;
- определение ядерного сдерживания в качестве основной составляющей общего потенциала сдерживания альянса;
- укрепление устойчивости и гражданской готовности;
- укрепление киберзащиты;
- повышение стратегической осведомленности и военно-морского потенциала.

Решение об усилении сдерживания и обороны было принято в соответствии с Планом действий по обеспечению готовности⁴² принятым в 2014 г. на встрече в верхах в Уэльсе. Помимо этого, посредством более полного обмена информацией, разведывательными данными и аналитической информацией Североатлантический союз активизировал усилия в борьбе с терроризмом.

План действий по обеспечению готовности содержит в себе ряд мер, связанных с гарантиями безопасности и адаптацией. Он направлен на обеспечение потребностей по увеличению военного присутствия в конкретных географических районах и способности усиления любой части территории альянса. План отражает возможность прогнозирования и принятия решений НАТО для реагирования на потенциальные угрозы. В нем закреплены масштаб, состав и готовность Сил реагирования НАТО, включая Объединенную оперативную группу повышенной готовности, а также новые направления коллективной подготовки крупнейших воинских формирований

---

⁴² https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_119353 (дата обращения 10 февраля 2018 г.).

НАТО для того, чтобы в случае необходимости обеспечить усиление любого участника организации.

С целью реагирования на растущие вызовы с юга и обеспечения безопасности альянса в 2016 г. НАТО оказывала поддержку Турции по увеличению ее потенциала противовоздушной обороны за счет развертывания ракетных комплексов, увеличения присутствия ДРЛОУ в регионе, ряда мероприятий на море и патрулирование воздушного пространства.

На основе мер по адаптации, которые предусматривались этим планом, НАТО усовершенствовала свои силы высокой готовности на суше, на море и в воздухе. Путем увеличения численности и повышения уровня готовности были существенно усилены Силы реагирования НАТО. Некоторые страны НАТО приняли обязательство на ротационной основе возглавлять сухопутный компонент Объединенной оперативной группы повышенной готовности до 2023 года. С целью оперативного развертывания этих сил и содействия в координации планирования, учений и усиления, НАТО создала восемь своих подразделений по интеграции сил в Болгарии, Венгрии, Латвии, Литве, Польше, Румынии, Словакии и Эстонии.

В качестве мер по гарантии безопасности были проведены учения сухопутных войск в восточных районах Североатлантического союза, организовано патрулирование воздушного пространства, как стран Балтии, так и границ альянса, развертывание самолетов-истребителей в Болгарии, Польше и Румынии, а также патрулирование в Балтийском, Черном и Средиземном морях постоянных военно-морских и противоминных групп НАТО. В 2014 и 2015 гг. было увеличено патрулирование воздушного пространства Черного и Балтийского морях в связи со значительной активностью России в воздушном пространстве. По этой причине также были развернуты дополнительные самолеты-истребители, что также нашло свое отражение в рамках мер по гарантии безопасности в Плане действий по обеспечению готовности.

В рамках реализации натовской политики сдерживания и обороны с точки зрения сил и средств ключевая роль отведена так называемой «чикагской триаде». На встрече в верхах в Чикаго в мае 2012 г. принята модернизированная концепция, основанная на сбалансированном сочетании ядерных сил (ЯС), противоракетной обороны (ПРО) и сил общего назначения (СОН), сменившая двухкомпонентную структуру сдерживания, опирающуюся на ЯС и СОН⁴³. В принятом здесь же документе «Обзор сдерживания и обороны» акцентируется, что «пока существует ядерное оружие, НАТО останется ядерным союзом». Несмотря на то, что «обстоятельства, при которых может понадобиться применение ядерного оружия, крайне маловероятны», подчеркивается, что «высшая гарантия безопасности членов НАТО обеспечивается стратегическими ядерными силами Североатлантического союза»⁴⁴. Однако ни один из натовских документов не раскрывает конкретную роль в сдерживании нестратегического или тактического ядерного оружия (ТЯО).

Концепция сдерживания и обороны находится в постоянном развитии посредством ее адаптации к новым нетрадиционным угрозам. Это связано с проблемным толкованием ст. 5 Вашингтонского договора, которая предполагает коллективный ответ лишь на вооруженное нападение, поэтому иные операции не подпадают под это определение. В связи с этим НАТО не только намерена нарастить коалиционные возможности в целях противодействия подобным угрозам, но и предпринимает меры к расширению содержания понятий «нападение» и «агрессия». Отметим здесь, что в 2014 г. на уэльском саммите союза кибероборона уже была признана составной частью коллективной обороны НАТО, а на встрече в Варшаве – гибридные угрозы.

Однако ранее решение об ответных мерах принималось Советом НАТО в каждом конкретном случае, а теперь вопросы противодействия

---

⁴³ Гасюк А.Г. Блок раздумал расширяться // Российская газета. – 2012. – №5788 (115).

⁴⁴ Ермаков С.М. Куда ведет «умная оборона» НАТО? // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 5 (14). – С. 150.

киберугрозам включены механизм оперативного планирования НАТО. Мы считаем, что такие модификации ведут к снижению порога, при достижении которого Альянс принимает меры к обеспечению коллективной обороны, и как результат открываются новые возможности для интервенции на территории, не входящей в юрисдикцию альянса, что приводит к дальнейшей дестабилизации ситуации в мире.

Таким образом, для отражения существующих и новых угроз наличествует достаточно развитая система сил и средств, на которых основываются такие механизмы как сдерживание, оборона и кризисное регулирование. В контексте кризисного регулирования существует целостный подход НАТО, который предусматривает участие организации на всех этапах кризиса, чтобы предотвратить их, регулировать, стабилизировать посткризисные ситуации и оказывать поддержку в восстановлении.

Согласно действующей Стратегической концепции коллективная оборона рассматривается как важнейшая обязанность организации, а сдерживание посредством сочетания ядерных и обычных боевых средств является ключевым элементом общей стратегии НАТО.

2.3. Миротворческие операции

В конце XX столетия организация Североатлантического договора лишилась конкретного противника в лице СССР и советского блока. Для сохранения возможности существования альянса необходимо было срочно актуализировать свой военный потенциал и найти сферу его применения. В качестве такого направления было выбрано миротворчество, в котором участвовала НАТО с начала 1990-х гг.

Нормативно-правовой основой для проведения миротворческих операций является гл. VIII Устава ООН, Вашингтонский договор (1949 г.), который свидетельствует о приверженности НАТО основополагающим принципам ООН, и Стратегические концепции альянса.

В силу универсального характера, прежде всего, приоритет имеют положения Устава ООН, как и сама организация. Все ее члены, как и члены НАТО, обязываются в соответствии с гл. VIII Устава ООН приложить все усилия для мирного разрешения споров в целях поддержания мира и безопасности до передачи их в Совет Безопасности. Именно СБ ООН, согласно положениям Устава ООН, необходимо информировать о миротворческих операциях, проводимых или намечаемых региональными соглашениями или региональными органами. Данное положение нашло свое отражение и в Вашингтонском договоре в ст. 5, в которой говорится, что в случае нападения на участников организации, а также предпринятых в соответствии с таким нападением мерах, немедленно сообщается Совету Безопасности ООН.

На основании ст. 39 Устава ООН только Совет Безопасности вправе определять «существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает вопрос о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности». Под эгидой НАТО в соответствии с данным положением проводилась операция Международных сил содействия безопасности (ISAF) в Афганистане.

Ст. 53 Устава ООН закрепляет право СБ ООН использовать региональные соглашения или органы для принудительных действий под своим руководством. А также подчеркивается, что без полномочий Совета Безопасности никакие принудительные действия в силу этих региональных соглашений или региональными органами не могут быть предприняты.

На сегодняшний день существует достаточное количество терминов, характеризующих разные варианты международных миротворческих операций. Например, российский дипломат и политолог А.В. Торкунов под миротворческой операцией понимает: «совокупность политико-дипломатических, военных и иных форм и методов коллективных международных усилий по восстановлению международного мира и

стабильности в конфликтных регионах посредством системы скоординированных мер по предотвращению, снижению остроты, разрешению, ликвидации последствий международных и немеждународных конфликтов»⁴⁵. В словаре чрезвычайных ситуаций содержится следующее определение: «миротворческая операция – это вид миротворческой деятельности, осуществляемый по решению и под руководством Совета Безопасности ООН или региональных структур безопасности, действующих под эгидой ООН, специально создаваемыми миротворческими силами для предупреждения, локализации или прекращения вооруженной борьбы в зоне военного конфликта».

Выработанная терминология, конечно же, позволяет определить значение и сущность соответствующих операций, однако официально утвержденного и, тем более, универсального определения, относящегося к различным миротворческим операциям ООН, до сих пор нет. Отсутствие четкой нормативно-правовой базы миротворчества порождает серьезные проблемы, связанные со свободным толкованием и использованием данной деятельности в обход устоявшихся международных стандартов ради достижения выгодных целей.

В 1994 г. в рамках НАТО было принято определение миротворчества, в котором отсутствует условие, подразумевающее согласие всех конфликтующих сторон на проведение операции. В соответствии с этим определением миротворческие операции представляют собой «сдерживание, ограничение и/или прекращение враждебных действий между государствами или внутри государства посредством вмешательства нейтральной международной «третьей силы» с использованием военного или гражданского персонала для оказания содействия политическому процессу разрешения конфликта, восстановления и сохранения мира». По нашему мнению, посредством данного шага страны НАТО во главе с США пытаются

---

⁴⁵ Торкунов А.В. Современные международные отношения и Мировая политика. – М.: Просвещение, 2004.

де-факто юридически закрепить вмешательство во внутренние дела суверенных государств, ссылаясь на гуманитарную помощь. Поэтому, вооруженные действия, осуществляемые НАТО под гуманитарным предлогом, без санкций СБ ООН или при расширенном их толковании являются откровенными нарушениями современного международного права.

Тот факт, когда в ноябре 1998 г. Генеральный секретарь НАТО Дж. Робертсон, стремясь избежать данное ограничение, обратился с письмом к Генеральному секретарю ООН К. Аннуну, в котором объявил альянс не региональной организацией, а организацией коллективной безопасности в соответствии со ст. 51 Устава ООН, не меняет того обстоятельства, что НАТО – это закрытый военно-политическим блок с ограниченным членством. Следовательно, НАТО не имеет права представлять интересы международного сообщества или осуществлять военные операции за пределами своей ответственности без санкции Совета Безопасности ООН иначе как по просьбе правительств этих стран или в ответ на агрессию с их стороны против членов НАТО.

Стратегическая концепция НАТО 1999 г. в п. 31 указывает, что «НАТО в сотрудничестве с другими организациями будет содействовать предотвращению конфликтов, а в случае возникновения кризиса – участвовать в его эффективном урегулировании в соответствии с международным правом... обеспечивать в зависимости от конкретного случая и в соответствии с собственными процедурами проведение миротворческих и иных операций под эгидой Совета Безопасности ООН или под ответственность ОБСЕ, в том числе путем предоставления своих ресурсов и опыта».

Положение Стратегической концепции 1999 г., согласно которому НАТО имеет право проводить за пределами своей юрисдикции военные операции противоречит ст. 2 Устава ООН о мирном урегулировании споров и неприменении силы в международных отношениях, а также ст. 24 о главной ответственности Совета Безопасности ООН за поддержание мира, несмотря

на приверженность политики стран НАТО прерогативам Совета Безопасности, что также подтверждается концепцией. Включенные в концепцию угрозы, на которые правомочен ответить альянс, позволяют быть использованы как предлог для интервенции против любой страны мира, включая Россию и страны СНГ.

Помимо этого, закрепляя соответствующие положения, НАТО нарушает ст. 8 Североатлантического пакта, в которой «обязуется не принимать никакого международного обязательства, противоречащего настоящему договору».

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что принятие стратегической концепции НАТО 1999 г., которая предоставила право НАТО проводить операции за пределами территории стран-членов, фактически подразумевает пересмотр положений Североатлантического договора 1949 г., и прежде всего его основных статей - ст.ст. 4 и 5. Статья 4 закрепляет лишь возможность консультаций стран НАТО в том случае, если они посчитают, что их политическая независимость, территориальная целостность или безопасность под угрозой, однако в ней ни слова не говорится о вооруженных действиях за соответствующими границами. Статья 5 содержит обязательство о взаимопомощи в случае нападения на членов НАТО в Европе или в Северной Америке. Примечательно то, что первоначальный текст Вашингтонского договора был ратифицирован парламентами всех стран-членов НАТО, а ст. 12 предусматривает, что для пересмотра положений договора необходимо проведение специальных консультаций. Но, как мы знаем, такие консультации проведены не были, поэтому формально договор пересмотрен или дополнен новыми обязательствами его участников, которые предусматривают возможность проведения соответствующих военных операций без санкции Совета Безопасности ООН, не был.

Противоречивые положения также содержатся в Стратегической концепции НАТО 2010 г. В ней содержится заявление, согласно которому посредством сил НАТО необходимо «создавать потенциал для обучения и

формирования местных сил в зонах кризиса с тем, чтобы местные власти были способны возможно скорее обеспечивать безопасность без международной помощи». Беспокойство вызывает следующее: как тогда можно говорить об обеспечении безопасности без международной помощи, если она будет оказываться соответствующей международной организацией. Размытость формулировки также порождает неясность – в каком виде будет создаваться названный «потенциал для обучения и формирования местных сил в зонах кризиса». Помимо этого предусмотренное право нарушает принцип невмешательства в дела, относящиеся к внутренней компетенции государств, который является императивным принципом международного права, зафиксированным в Уставе ООН.

Проведенный анализ нормативного содержания Стратегических концепций НАТО и его учредительного документа позволяет сделать вывод, что осуществляемая деятельность НАТО не соответствует современному международному праву, а также тем принципам и целям, которые заявлены в собственных документах организации.

Полагаем, что устранению незаконной интервенции и иных способов вмешательства в дела, относящиеся к внутренней компетенции государств, будет способствовать нормативно-правовое закрепление таких категорий как «миротворчество», «миротворческая операция», а также конкретных мероприятий, проводимых с целью поддержания международного мира и безопасности и восстановления уже нарушенного порядка. Предлагаем следующее определение миротворческой операции: это совокупность политико-дипломатических, военных и иных форм коллективной международной деятельности, осуществляемой по решению и под руководством Совета Безопасности ООН или региональных структур безопасности, действующих в соответствии с Уставом ООН, направленной на разрешение конфликтов, предотвращение их эскалации, прекращение или недопущение военных действий, обеспечение правопорядка в зоне конфликта, проведение гуманитарных акций, восстановление нарушенных

конфликтом социальных и политических сфер, а также систем жизнеобеспечения.

Помимо этого, необходимо на нормативном уровне разработать институт ответственности, который сыграет роль сдерживающего фактора при любой попытке противоправной деятельности, представляемой миротворческой. Определяющим критерием легитимности миротворческих операций региональных организаций является соответствие их мандата требованиям Устава ООН, а применение силы, выходящее за рамки самообороны, ограничено их юрисдикцией и обусловлено санкцией со стороны Совета Безопасности ООН. Однако неэффективность деятельности по поддержанию международного мира и безопасности последнего требует разработки конкретных мер, которые будут приниматься к акторам несанкционированных действий в рамках миротворческих операций.

На уровне НАТО следует привести все правовые акты организации в соответствие ее учредительным документам, а также Уставу ООН. Поскольку самостоятельно члены организации на протяжении продолжительного времени не предпринимают таких попыток, необходима инициатива извне, например, привлечение наблюдателей из представителей ООН, которые будут способствовать проведению соответствующих мероприятий.

Здесь же напомним о функционировании Специального комитета по операциям по поддержанию мира, учрежденного ГА ООН в 1965 г. Главной задачей деятельности комитета является всеобъемлющее рассмотрение всех вопросов, касающихся операций по поддержанию мира. В состав данного органа входят представители 100 государств – членов Организации Объединенных Наций, главным образом государства, которые предоставляют или предоставляют персонал для операций по поддержанию мира. Остальные государства участвуют в качестве наблюдателей. По нашему мнению, целесообразно активизировать работу комитета, расширив его полномочия. Возможно введение обязательных правил, предусматривающих участие

представителей комитета в качестве наблюдателей в планировании, подготовке и реализации миротворческих операций, что позволило бы осуществлять непосредственный контроль за правомерностью действий в этом направлении НАТО.

С начала 1990-х гг. НАТО принимала участие в четырех миротворческих операциях: двух на территории Югославии (Республика Босния и Герцеговина, Край Косово), в Афганистане и Ираке. Помимо этого, проводились локальные операции в Македонии и Дарфуре.

Североатлантический союз в августе и сентябре 1995 г. вел воздушную кампанию в Боснии и Герцеговине, а в дальнейшем в течение девяти лет возглавлял там миротворческую операцию. До осени 1991 г. ситуация в Боснии и Герцеговине не была критичной. Эта республика всегда была образцом толерантности, межнационального согласия и союзного единства. Однако, радикализация местных политических элит, приведшая к резкому росту национализма в республике, создала предпосылки для выхода Боснии и Герцеговины из состава Югославии. Это обстоятельство придало конфликту новые рамки, что привлекло внимание различных государств и международных организаций к боснийской проблематике, в числе которых оказался Североатлантический альянс.

Изначально НАТО не видела серьезной угрозы в происходивших событиях в Боснии и Герцеговине, так как существующая обстановка была выгодна ведущим государствам Альянса. Однако, ввиду возникшей угрозы гуманитарного кризиса общеевропейского масштаба из-за вооруженного противостояния, руководство альянса стало все более активно принимать участие в процессе кризисного урегулирования.

Причиной вовлеченности в операцию в Боснии и Герцеговине стала возможность использования силового потенциала альянса, на котором основывалась дальнейшая стратегия на Балканах. Причем, прикрываясь участием под эгидой ООН, сложилась отличная возможность реализации собственных целей НАТО.

По итогам заседания Совета Североатлантического сотрудничества от 5 июня 1992 г. было выпущено заявление, в котором содержался комментарий, посвященный оценке ситуации в Боснии и Герцеговине. Он отражал виновность руководства Югославии и Югославской народной армии за сложившуюся обстановку. Такая однозначная позиция свидетельствовала о достигнутом на данном этапе консенсусе внутри НАТО, что позволяло перейти к более решительным действиям.

Спустя месяц Североатлантический альянс непосредственно вмешался в Балканский кризис. ВМС НАТО начали патрулировать воды Адриатического моря, осуществляя резолюции СБ ООН № 7133⁴⁶ и № 7574⁴⁷, вводившие эмбарго на поставки оружия и всеобъемлющие санкции в отношении бывшей Югославии. СБ ООН 9 октября 1992 г. вводит режим «бесполетной зоны» над Боснией и Герцеговиной в связи с повышением активности военной авиации в зоне конфликта. ООН, ввиду отсутствия технической возможности для наблюдения за территорией Боснии и Герцеговины, обратилась к представителям организации за помощью в обеспечении деятельности Сил ООН по охране на данном направлении. Североатлантический альянс откликнулся на призыв ООН, получив при этом уникальную возможность легитимно повысить свою активность в регионе и доступ к мониторинговой деятельности.

В апреле 1993 г. альянс приступил к реализации операции «Запрет на полеты», призванной обеспечить соблюдение режима «бесполетной зоны». Однако, даже в 1994 г. НАТО лишь ограниченно участвовала в Боснийской войне, выполняя положения резолюции СБ ООН № 8168⁴⁸ по соблюдению режима запрета на полеты в зоне конфликта. Подобные действия НАТО

---

⁴⁶ Резолюция СБ ООН № 713 от 25 сентября 1991 г. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/33/IMG/NR059733.pdf?OpenElement> (дата обращения 12 января 2018 г.).

⁴⁷ Резолюцией СБ ООН № 757 от 30 мая 1992 г. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/64/IMG/NR001264.pdf?OpenElement> (дата обращения 12 января 2018 г.).

⁴⁸ Резолюцией СБ ООН № 816 от 31 марта 1993 г. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/187/19/IMG/N9318719.pdf?OpenElement> (дата обращения 12 января 2018 г.).

имели антисербский характер. Хотя стоит согласиться с оценкой известного военного эксперта и участника боевых действий в Боснии и Герцеговине О. Валецкого. Он отмечал, что самолеты Альянса в феврале-апреле 1994 г. осуществляли лишь отдельные акции (были сбиты 4 легких штурмовика «Ястреб» вооруженных сил Республики Сербской, а также нанесены ограниченные удары по позициям сербов), неспособные окончательно переломить ход боевых действий⁴⁹. Но нужно признать, что постоянное патрулирование самолетов Альянса в небе оказывало психологическое давление на военно-политическое руководство Сербской Республики. Это привело к допущению фатальных ошибок сербов, которые опасались масштабных бомбардировок со стороны НАТО.

9 февраля 1994 г. на встрече Североатлантического совета было принято заявление, направленное против продолжавшейся осады Сараево. В частности, выдвинуто требование к боснийским сербам в течение десяти дней перегруппировать во главе с силами ООН тяжелые вооружения, которые находились на расстоянии менее 20 километров от центра города. Потеря контроля над событиями в непосредственной близости от боснийской столицы означала невозможность успеха в войне.

Еще одной серьезной ошибкой стал захват в заложники миротворцев ООН, которые, по мнению сербских военных, должны были стать живым щитом, который смог бы защитить важные объекты инфраструктуры от бомбардировок НАТО. В результате захват заложников лишь ускорил военную операцию Североатлантического альянса против боснийских сербов. Все это облегчало задачу для НАТО, необходимо было лишь найти формальный повод, которыми стали два события: так называемая резня в Сребренице и взрыв на рынке Маркале в конце августа. При этом никакого расследования ни в том, ни в другом случае проведено не было, что позволило в качестве виновников происшествий назвать сербов.

---

⁴⁹ Валецкий О.В. Югославская война 1991-1995 гг. – М.: Крафт+, 2011. – С. 119.

Не дожидаясь мандата СБ ООН, так как согласование итогового текста с Россией могло затянуться на продолжительное время, НАТО приняло решение о бомбардировке по позициям боснийских сербов. К тому же ранее достигнутые договоренности с ООН закрепляли особую роль альянса в разрешении конфликта в Боснии и Герцеговине. Однако никаких законных оснований для кампании против боснийских сербов у Брюсселя не было.

В августе-сентябре 1995 г. была проведена операция «Преднамеренная сила», что стало финальным событием Боснийской войны. Результатом данной операции стали установление баланса сил между сторонами конфликта на земле и начало переговоров с руководством Сербской Республики. Главным стало то, что все это привело к установлению полного контроля над Боснией и Герцеговиной со стороны НАТО.

После истечения годового мандата Сил по выполнению мирного соглашения, было принято решение о продлении присутствия миротворцев в составе Сил по стабилизации в связи с отсутствием стабильности на боснийской территории. Ситуация в Боснии и Герцеговине после подписания Дейтонского соглашения оказалась под контролем руководства Альянса, что позволило Брюсселю перейти к следующим этапам установления собственной политики на Балканах.

В декабре 2004 г. НАТО передала ответственность за обеспечение безопасности в данном регионе Европейскому союзу, сохранив небольшой штаб в Сараево, главной задачей которого является содействие военной реформе в Боснии и Герцеговине и подготовка ее к участию в программе «Партнерство ради мира». В соседних странах разместились воинские контингенты государств-членов Альянса, которые в случае необходимости могут быть в короткие сроки переброшены на боснийскую территорию⁵⁰.

С июня 1999 г. НАТО возглавляет миротворческую операцию в Косово, где Сербское руководство обвинялось в нарушении прав албанского

---

⁵⁰ Коренев Е. С. Операции НАТО в Боснии и Герцеговине в контексте реализации региональной стратегии Альянса на Балканах в 1990-2000-е гг. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. Вып. 2. – С. 202-207.

населения. Албанские политические силы не устраивала Конституция Сербии, принятая в сентябре 1990 г., поскольку она существенным образом ограничивала их право влиять на события в крае. В связи с этим в Косово стал искусственно разжигаться пожар межэтнических противоречий между сербами и албанцами, что неизбежно вело к возникновению масштабного конфликта. Однако еще не было вооруженных формирований албанцев, поэтому конфликт представлял собой столкновения между демонстрантами и полицией.

Официальным поводом для развязывания военных действий стало присутствие сербских войск на территории края Косово и Метохия. После неудачных переговоров в Рамбуйе и Париже, в результате которых Слободан Милошевич отказался подписать договор об урегулировании косовского кризиса в соответствии с условиями альянса, генеральный секретарь НАТО Хавьер Солан принял решение о начале операции. Операция войск НАТО «Союзническая сила» по своему содержанию представляла совокупность воздушно-наступательной операции, систематических боевых действий авиации, действий сил специальных операций и специальных формирований психологической борьбы.

Начатая в марте 1999 г. воздушная кампания, в рамках которой были развернуты Силы для Косово (КФОР) под руководством НАТО, длилась 78 дней. Первые подразделения КФОР вступили в Косово 12 июня 1999 г., в них приняли участие воинские контингенты всех 19 стран НАТО и 20 государств-партнеров, в том числе российский контингент численностью 3 200 военнослужащих, выведенный в 2003 г. с Балкан. В дальнейшем стало очевидно, что КФОР не справились со своими задачами, в результате чего их деятельность помогала реализовать планы албанских лидеров по созданию этнически «чистого» Косово⁵¹. 10 июня 1999 г. генеральный секретарь НАТО

---

⁵¹ Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. – М.: Индрик, 2013. – С. 28.

объявил о завершении операции. Югославия согласилась вывести силовые формирования с территории Косово.

Бомбардировкой Югославии было уничтожено около 500 важных объектов, из которых только половина имела гражданское назначение. Потери силовых структур Югославии составили около 1000 человек и свыше 1700 человек мирного населения.

В результате проведенной военной операции Югославия как государство перестало существовать, и была разделена, а к власти в образовавшихся государствах были приведены лояльные США правительства. России было указано на ее слабость и невозможность повлиять на ситуацию. Были впервые применены авиабомбы с обедненным ураном, израсходованы боеприпасы НАТО с ограниченным сроком хранения. Агрессия НАТО против Югославии, по сути, явилась самой крупномасштабной военной операцией альянса в Европе с момента его образования и показала возможность достижения стратегических целей без участия наземных группировок⁵².

Бомбардировки Югославии явились грубейшим нарушением норм международного права, а также Вашингтонского договора, который запрещал вооруженные действия за пределами территории членов НАТО.

В апреле положения договора были пересмотрены, в связи с чем НАТО получила право вести военные действия за пределами своей юрисдикции. Это означает, что НАТО официально перестало быть оборонительной организацией.

Давая правовую оценку операции НАТО в Косово, характерным является то, что соответствующие действия организации не квалифицируются по ст. 5 Вашингтонского договора. В связи с тем, что вооруженными силами Югославии не было убито ни одного натовского солдата, не обстреливались города, не были предприняты попытки угроз

---

⁵² Барауля И.Г., Золотухин В.В., Кривошонок С.О., Морару А.А. Способы проведения операций ОВС НАТО в локальных войнах и региональных конфликтах на рубеже XX-XXI веков. // Вестник Науки и творчества. – 2016. – № 11 (11). – С. 19-27.

безопасности членам НАТО, то силовое воздействие на Югославию осуществлялось в соответствии с концепцией 1999 г. А именно в п. 20 говорится, что такие конфликты могут нанести ущерб безопасности Североатлантического союза либо в случае их распространения на соседние страны, в том числе и на страны НАТО, либо иным образом, они могут отрицательно сказаться на безопасности других государств. Как мы видим, применение силы НАТО против Югославии основывается только на расплывчатой формулировке из этого пункта «...либо иным образом, они могут», под которой могут подразумеваться любые действия.

В 2001 г. на территории Афганистана была начата военная операция «Несокрушимая свобода», в которой приняли участие вооруженные силы США и контингент Международных сил содействия безопасности (ISAF) под командованием НАТО.

Поводом для развязывания США и их союзниками военных действий в Афганистане послужили террористические акты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, проведенные организацией «Аль-Каида». После отказа руководства Исламского Эмирата Афганистан выдать американскому правосудию Усама бин Ладена, а также все руководство террористической организации Аль-Каиды, руководство США приняло решение о проведении контртеррористической операции в Афганистане. Представители большинства стран мирового сообщества, прямо или косвенно, одобрили последующие действия США по военной агрессии против суверенного государства.

Замысел операции состоял в создании группировки для проведения воздушно-наступательной операции и ведения систематических боевых действий посредством сил воздушного нападения, то есть без участия сухопутных сил. Правильность данного решения подтверждалась опытом операции против Югославии.

Особенностью операции стал минимальный состав группировки сил и средств, который после начала военных действий предполагал дальнейшее

наращивание. Уже в ноябре 2001 г. количество самолетов достигло 500, а в начале марта 2002 г. в акватории северо-западной части Индийского океана было развернуто около 100 кораблей многонациональных ВМС антитеррористической коалиции. В конце сентября 2001 г. была осуществлена переброска по воздуху передовых подразделений сил специальных операций на территории Пакистана, Узбекистана и стран зоны Персидского залива.

Вечером 7 октября 2001 г. началась операция против движения Талибан. Она включала воздушную операцию, самостоятельные действия сил специальных операций и действия сухопутной группировки, в составе Вооруженных Сил Объединенного народно-освободительного фронта Афганистана «Северный Альянс». К концу ноября под контролем талибов оставался один Кандагар, который был осажден 7 декабря. Не смотря на это, часть талибов сумела отойти в соседний Пакистан, часть ушла в горы. Взятием Кандагара завершился основной этап боевых действий.

В декабре 2001 г. была проведена встреча в Германии, где афганские лидеры обсуждали вопросы восстановления страны. Была создана новая государственная структура – Переходная администрация Афганистана, а также сформированы Международные силы содействия безопасности (ИСАФ), чья деятельность была направлена на обеспечение приемлемых условий безопасности для работы Переходной администрации и Миссии содействия ООН в Афганистане. С августа 2003 г. ИСАФ перешли под руководство НАТО. Это означает, что Североатлантический союз впервые за историю своего существования возглавит военные операции, проводимые вне Европы.

Представители НАТО должны были осуществлять деятельность под флагом ИСАФ и в рамках мандата ООН, действуя в соответствии с резолюциями ООН. Политическое руководство ИСАФ стало относиться к компетенции Североатлантического совета по согласованию со странами – партнерами НАТО, которые выделили свои воинские контингенты.

К концу 2006 г. операция НАТО охватила всю территорию Афганистана. Проанализировав деятельность миссии НАТО в Афганистане, ее трудно назвать успешной. Вся сложность обстановки в Афганистане – это не только деятельность талибов и иных террористических группировок, в том числе и ИГИЛ, не только наркоугроза, включая наркотрафик, но и главная проблема – социально-экономическая ситуация, без кардинального изменения которой невозможно говорить о нормализации положения в стране. Многие участники ИСАФ признавали неэффективность использования военных мер для разрешения проблем. В результате нарастания недовольства населения натовским присутствием, росло влияние талибов, увеличивалось производство наркотиков, реализация которых является основным средством финансирования, в том числе и международного терроризма, против которого и была проведена военная операция в Афганистане, и, соответственно, возрос наркотрафик.

31 декабря 2014 г. коалиция стран НАТО во главе с США завершила боевую миссию в Афганистане. С 1 января 2015 г. альянс в составе 12 тысяч человек военнослужащих начал в стране новую невоенную операцию «Решительная поддержка», целью которой является обучение и консультирование афганских силовых структур. Она официально сменила операцию Международных сил содействия безопасности, которая завершилась 28 декабря 2014 г. Эта дата считается формальным окончанием войны 2001-2014 гг.

На саммите в Варшаве в 2016 г. было принято решение о продлении миссии альянса в Афганистане на 2017 г. Кроме того, по словам Й. Столтенберга, лидеры стран альянса приняли решение о финансировании афганских вооруженных сил до 2020 г.⁵³

---

⁵³ Коммюнике Варшавского саммита (выпущено главами государств и правительств, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 года) от 9 июля 2016 г. // https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en (дата обращения 6 февраля 2018 г.).

В скором времени США намерены изменить масштабы своего присутствия в Афганистане, увеличив размер своего представительства в составе миссии «Решительная поддержка» еще на 1000 человек. Как сообщал «Афганистан.Ру» в прошлом году в рамках новой стратегии Д. Трампа в Афганистан уже были отправлены дополнительные 3 тысячи военных, и в ноябре численность американских войск на территории страны составляла примерно 14 тысяч служащих – об этом сообщил начальник секретариата Объединенного штаба ВС США генерал-лейтенант Кеннет Макензи⁵⁴.

За 13 лет противостояния контингенту НАТО так и не удалось одержать победу над талибами. Официальный представитель движения «Талибан» Забиулла Муджахид заявил: «Эти годы стали полным провалом для США и НАТО». По его словам, боевики и впредь не намерены вести какие-либо переговоры о мире в присутствии западных войск, которые виновны в развязывании кровавой бойни в Афганистане⁵⁵.

Таким образом, в качестве одного из направлений деятельности НАТО выступает проведение миротворческих операций, однако отсутствие четко сформулированной нормативно-правовой базы миротворчества порождает ряд проблем. Такой, например, является возможность свободного толкования и апеллирование данным понятием, что позволяет закладывать в эту категорию выгодное для организации значение для достижения тех или иных целей, которые прямо или косвенно противоречат нормам и принципам международного права. Во всех случаях миротворчества происходит подмена сил ООН силами НАТО, вследствие чего общие гуманитарные цели уходят на второй план или просто исчезают. При этом миротворческие силы блока, по сути, превратились в военный инструмент глобальной политики Соединенных Штатов, зачастую приводящий к еще большему

---

⁵⁴ <http://afghanistan.ru> (дата обращения 6 февраля 2018 г.).

⁵⁵ Шишло А.В. НАТО начинает в Афганистане небоевою миссию «Решительная поддержка» // ТАСС – Новости в России и в мире. – Брюссель, 2015; <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1682351> (дата обращения 6 февраля 2018 г.).

внутриполитическому кризису в стране и появлению все новых рисков международного характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования на тему «Международно-правовой статус Организации Североатлантического договора (НАТО)», необходимо следуют его ключевые выводы и предложения.

Эволюция стратегического планирования и динамика исторической конъюнктуры на протяжении всего периода существования НАТО позволяют выделить четыре этапа развития организации:

- 1949-1991 гг. – «холодная война»;
- 1991-1999 гг. – действий НАТО по расколу и уничтожению Югославии;
- 2001-2003 гг. – изменения архитектуры безопасности в мире после событий 11 сентября 2001 г., фактическая оккупация НАТО Афганистана и Ирака;
- 2003-2012 гг. – помощь в подготовке Грузией войны на Кавказе против Южной Осетии и Абхазии (2008 г.), проведение спецслужбами НАТО операций по свержению правительств Туниса, Египта, Йемена конфликтами низкой интенсивности, по военному свержению режимов в Ливии и попытки смены власти в Сирии при помощи поддержки радикальной оппозиции (2011 – 2012 гг.);
- 2013-2014 гг. – политический кризис на Украине и, как следствие, приостановка любого гражданского и военного сотрудничества с Российской Федерацией;
- 2015 г. – настоящее время – демонстрация учений, наращивание военного потенциала, развертывание военного контингента на территориях союзников, в том числе вблизи границ Российской Федерацией.

На сегодняшний день анализ складывающихся международных отношений позволяет сделать вывод о необходимом поиске новой эффективной системы безопасности, которую намерены возглавить участники альянса, превратив НАТО в основной институт, отвечающий за урегулирование кризисов практически во всех регионах мира.

С этой целью в 2010 г. была разработана новая Стратегическая концепция блока, которая посредством широкого спектра задач позволила расширить не только предметную, но и территориальную юрисдикцию альянса, что вопреки заявленным целям и принципам, на которых основывается существование организации, позволяет НАТО де-факто осуществлять свою деятельность на глобальном уровне и присвоить себе статус международного актора. В пользу этого говорит следующее.

Во-первых, широкомасштабный подход альянса к определению угроз военного и мирного времени, который также отражен в новой стратегии, позволяет интерпретировать любое несанкционированное действие по всему миру, как действие, если не направленное против, то представляющее потенциальную опасность для НАТО. Такая трансформация политики организации позволяет ей быть участником любого конфликта, который согласно учредительным документам может и не находиться в зоне ее ответственности. Таким образом НАТО реализует одно из своих направлений деятельности как кризисное реагирование с целью превентивной нейтрализации любых возможных и перспективных видов угроз по всему миру, но по факту это всего лишь повод для интервенции с тем, чтобы установить лояльный, а главное – выгодный альянсу режим.

Во-вторых, политика партнёрства служит доступом к системам военного планирования стран-партнеров, что позволяет непосредственно задавать курс проводимым в них реформам в военной сфере посредством инструментов «Плана действий партнерства по строительству оборонных институтов». В сущности, это контроль альянса над оборонными институтами стран-партнёров.

В-третьих, возможность проведения совместных коалиционных операций со странами-партнерами, которая явилась результатом достижения оперативной совместимости стран-членов и стран-партнеров. Это обуславливает участие блока в военных действиях далеко за пределами его зоны ответственности. Отметим, что такая совместимость достигается путем

приведения вооруженных сил стран-партнёров в полное соответствие со стандартами НАТО, а также переход на западные вооружения и военные технологии.

В-четвертых, подготовка военных кадров по стандартизированным программам в учебных заведениях НАТО. Такие программы и основанные на них многонациональные учения улучшают имидж блока через разъяснение его деятельности, а также способствуют созданию слоя лояльных альянсу граждан во многих странах, которые в перспективе смогут занять руководящие должности в министерствах обороны и генеральных штабах своих стран.

Но как долго мировое сообщество намерено бездействовать и принимать такую незаконную, не отвечающую принципам и нормам международного права, деятельность альянса? Как мы знаем, первоначальный текст Вашингтонского договора был ратифицирован парламентами всех стран-членов НАТО, а ст. 12 предусматривает, что для пересмотра положений договора необходимо проведение специальных консультаций. Но такие консультации проведены не были, поэтому формально договор пересмотрен или дополнен новыми обязательствами его участников, не был.

Ввиду сказанного, необходимо провести пересмотр положений не только Вашингтонского договора, но и иных учредительных документов организации на соответствие их друг другу, а также нормам международного права с тем, чтобы продолжение существования организации Североатлантического договора имело легитимный характер.

Помимо этого, по нашему мнению, необходимо ужесточить ответственность региональных организаций, в частности НАТО, за деятельность, подменяющую ООН, а именно за самостоятельное принятие решений в той части, в которой необходима санкция со стороны руководящих органов ООН. Примером могут послужить миротворческие операции, проводимые организацией. Так вопиющим случаем незаконной

деятельности альянса является нанесение ракетных ударов по Сирии США, Францией и Великобританией без санкции Совета Безопасности ООН в ночь на 14 апреля 2018 года.

По-нашему мнению, ряду проблем способствует отсутствие четко сформулированной нормативно-правовой базы миротворчества. Возможность свободного толкования и апеллирование данным понятием позволяет закладывать в эту категорию выгодное для организации значение для достижения тех или иных целей, которые прямо или косвенно противоречат нормам и принципам международного права, вследствие чего общие гуманитарные цели уходят на второй план или просто исчезают. При этом миротворческие силы блока, по сути, превратились в военный инструмент глобальной политики Соединенных Штатов, зачастую приводящий к еще большему внутривосточному кризису в стране и появлению все новых рисков международного характера.

Полагаем, что устранению незаконной интервенции и иных способов вмешательства в дела, относящиеся к внутренней компетенции государств, будет способствовать нормативно-правовое закрепление таких категорий как «миротворчество», «миротворческая операция», а также конкретных мероприятий, проводимых с целью поддержания международного мира и безопасности и восстановления уже нарушенного порядка. Предлагаем следующее определение миротворческой операции: это совокупность политико-дипломатических, военных и иных форм коллективной международной деятельности, осуществляемой по решению и под руководством Совета Безопасности ООН или региональных структур безопасности, действующих в соответствии с Уставом ООН, направленной на разрешение конфликтов, предотвращение их эскалации, прекращение или недопущение военных действий, обеспечение правопорядка в зоне конфликта, проведение гуманитарных акций, восстановление нарушенных конфликтом социальных и политических сфер, а также систем жизнеобеспечения.

Таким образом, констатируем, что НАТО – это закрытый военно-политическим блок с ограниченным членством. Следовательно, НАТО не имеет права представлять интересы международного сообщества или осуществлять военные операции за пределами своей ответственности без санкции Совета Безопасности ООН иначе как по просьбе правительств этих стран или в ответ на агрессию с их стороны против членов НАТО. Поэтому альянс не имеет никаких законных оснований претендовать на роль глобальной военно-политической организации, а реализуемая им политика по установлению нового миропорядка, обеспечивающего безопасность и защиту интересов стран блока, должна быть в срочном порядке пересмотрена и приведена в соответствие с Уставом ООН и ее учредительными документами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г.) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996.
2. Конвенция о режиме проливов (заключена в г. Монтре 20.07.1936 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. – М., 1938.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996.
4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1975. – № 33.
5. Резолюция СБ ООН № 713 от 25 сентября 1991 г. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/33/IMG/NR059733.pdf?OpenElement> (дата обращения 12 января 2018 г.).
6. Резолюцией СБ ООН № 757 от 30 мая 1992 г. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/64/IMG/NR001264.pdf?OpenElement> (дата обращения 12 января 2018 г.).
7. Резолюцией СБ ООН № 816 от 31 марта 1993 г. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/187/19/IMG/N9318719.pdf?OpenElement> (дата обращения 12 января 2018 г.).

8. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (Пакт Молотова – Риббентропа) (Подписан в г. Москве 23.08.1939 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1939, 13 декабря.
9. Англо-Американская декларация (Атлантическая хартия) (Принята 14.08.1941 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. – М., 1955.
10. Североатлантический пакт (заключен в г. Вашингтоне 04.04.1949 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
11. Римская декларация сессии Совета НАТО о мире и сотрудничестве (Принята в г. Риме 07-08.11.1991 г.) // Действующее международное право. Т. 2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
12. Партнерство ради мира: рамочный документ (Принят в г. Брюсселе 10.01.1994 г. на встрече глав государств и правительств стран-членов НАТО) // Дипломатический вестник. – 1994. – № 13-14.
13. Силы реагирования НАТО // Брифинг НАТО, май 2004. NATO Public Diplomacy Division. Brussels. Belgium.
14. Коммюнике Варшавского саммита (выпущено главами государств и правительств, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8-9 июля 2016 года) от 9 июля 2016 г. // https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=en (дата обращения 6 февраля 2018 г.).

Научная и учебная литература

1. Абрамов В.А. Международный терроризм: проблемы борьбы и трансграничного сотрудничества // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2004. – Т. 4. – № 2.

2. Айтманбетова А.С. Региональные организации коллективной безопасности. – М., 2005.
3. Барауля И.Г., Золотухин В.В., Кривошонок С.О., Морару А.А. Способы проведения операций ОВС НАТО в локальных войнах и региональных конфликтах на рубеже XX-XXI веков. // Вестник Науки и творчества. – 2016. – № 11 (11).
4. Валецкий О.В. Югославская война 1991-1995 гг. – М.: Крафт+, 2011.
5. Гасюк А.Г. Блок раздумал расширяться // Российская газета. – 2012. – №5788 (115).
6. Гуськова Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. – М.: Индрик, 2013.
7. Егорова Н.И. Военно-политическая интеграция стран Запада и реакция СССР (1947-1953 гг.) // Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
8. Ермаков С.М. Куда ведет «умная оборона» НАТО? // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 5 (14).
9. Злобин В.Н. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5.III.1946 // Новая и новейшая история. – 2000. – № 2.
10. Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М.: Проспект, 2015.
11. Коренев Е. С. Операции НАТО в Боснии и Герцеговине в контексте реализации региональной стратегии Альянса на Балканах в 1990-2000-е гг. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. Вып. 2.
12. Котляр В.С. Эволюция стратегической доктрины НАТО // Современная Европа. – 2004. – № 2.
13. Кукарцева М.А., Рябов Е.А. «Восточное партнерство» и перспективы расширения Евросоюза // Обозреватель – Observer. – 2014. – № 3.

14. Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары. – М., 2001.
15. Мухамат Тахир Глобальная и региональная система коллективной безопасности. – М., 2005.
16. НАТО: Справочник. – Brussels, Belgium, 2006.
17. О «длинной телеграмме» Дж. Кеннана см. Кеннан Дж. Дипломатия Второй Мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. – М., 2002.
18. Печатнов В.О. От Союза к вражде (советско-американские отношения в 1945-1946 гг.) // Холодная война. Факты. События. 1945-1963. – М., 2003.
19. Россия и основные институты безопасности в Европе: вступая в XXI век / под ред. Д.В. Тренина. – М.: S&P, 2000.
20. Силы реагирования НАТО // Брифинг НАТО, май 2004. NATO Public Diplomacy Division. Brussels. Belgium.
21. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. – М.: Советская энциклопедия, 1973-1982. – Том 2. БААЛ – ВАШИНГТОН, 1962.
22. Тимакова О.А. Программы партнерства НАТО и планы глобального доминирования альянса // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 3 (302).
23. Торкунов А.В. Современные международные отношения и Мировая политика. – М.: Просвещение, 2004.
24. Чаевич А.В. СНГ: формирование коллективной безопасности // Свободная мысль – XXI век. – 2002.
25. Шреплер Х.А. Международные экономические организации. Справочник. – М., 2007.
26. Штоль В.В. Новая парадигма НАТО в эпоху глобализации. – М.: Научная книга, 2003.
27. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. – М., 2001.

28. Яскович Д.А. Эволюция стратегических концепций НАТО в постсоветский период: формирование стратегии продвижения на Восток. – Тамбов: Грамота, 2017.

Интернет-ресурсы

1. <http://tass.ru/politika/4373772> (дата обращения 4 февраля 2018г.).
2. <https://inosmi.ru/politic/20170602/239496006.html> (дата обращения 4 февраля 2018г.).
3. <https://ria.ru/syria/20171024/1507429112.html> (дата обращения 4 февраля 2018г.).
4. <https://www.rbc.ru> (дата обращения 4 февраля 2018г.).
5. <http://afghanistan.ru> (дата обращения 6 февраля 2018 г.)
6. https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_119353 (дата обращения 10 февраля 2018 г.).
7. http://www.conventions.ru/int_org/ (дата обращения 10 апреля 2018 г.).
8. Шишло А.В. НАТО начинает в Афганистане небоевую миссию «Решительная поддержка» // ТАСС – Новости в России и в мире. – Брюссель, 2015; <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1682351> (дата обращения 6 февраля 2018 г.).